

А. ЛЕОНИДОВ

З
А КУЛИСАМИ
ИЗРАИЛЬСКОЙ
ПОЛИТИКИ

СОЦЭКГИЗ 1959

А. ЛЕОНИДОВ

ЗА КУЛИСАМИ
ИЗРАИЛЬСКОЙ
ПОЛИТИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1959

Эта брошюра о тех, кто вершит политику Израиля.

В ней показано, кому на деле служат лидеры правящей израильской партии Мапай, подчинившие свою политику интересам международных монополий.

Использование Израиля в качестве орудия империализма противоречит интересам мира и прежде всего интересам народа государства Израиль — к такому выводу придет каждый, кто прочитает эту брошюру.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. «Импортированный» капитализм	3
II. Мапай и Уолл-стрит	22
III. «Доктрина Бен-Гуриона»	38
IV. «Стандард ойл» и Тель-Авив	51

I. «ИМПОРТИРОВАННЫЙ» КАПИТАЛИЗМ

1

Одна из самых маленьких стран мира стала в наше время одним из самых опасных очагов агрессии на Ближнем и Среднем Востоке. Жителей Израиля насчитывается около 2 млн., арабов — около 80 млн., в 40 раз больше. Площадь Израиля составляет 20,7 тыс. кв. км, площадь арабских стран — 11,3 млн. кв. км, в 540 раз больше. И тем не менее Израиль, существование которого насчитывает немногим более десятка лет, ведет агрессивную политику, угрожая арабским народам.

Осенью 1956 г., за день до начала суэцкой авантюры Англии и Франции, Израиль бросается на Египет. Как обнаруживается впоследствии, израильские войска действуют в качестве наемников западных держав, заключивших с правительством Бен-Гуриона тайную сделку. Агрессия против Египта заканчивается провалом, но в Тель-Авиве не успокаиваются. В 1957, 1958, 1959 гг. продолжается та же игра с огнем. Из Англии, Соединенных Штатов, Франции и Западной Германии в Израиль непрерывно ввозится оружие; проектируется создание на его территории площадок для запуска атомных и управляемых снарядов американского изготовления. В Тель-Авиве предвещают заключение военного союза между Израилем и Францией, идут разговоры о секретном военном сотрудничестве между Израилем и Турцией. Израильское правительство сопротивляется превращению Ближнего и Среднего Востока в безатомную зону, возражает против идеи соглашения между четырьмя вели-

кими державами об отказе от применения силы в этом районе, стремится приковать свою страну к военной машине НАТО. Израильская экстремистская пресса изо дня в день нападает на арабские страны, требует применения против них политики «с позиции силы», славословит французских колонизаторов в Алжире.

В июне 1958 г. начинается англо-американская вооруженная интервенция в Ливане и Иордании. Нефтяные короли Запада пытаются во второй раз силой покончить с «арабским вопросом». В этот момент Израиль вновь затевает интриги против арабов. Его территория превращается в воздушный коридор для переброски войск интервентов и снаряжения. Бен-Гурион дает безоговорочное разрешение на полеты английских и американских военных самолетов через территорию Израиля. Английская авиация направляется в Амман, столицу Иордании, по трассе Кипр — Тель-Авив. Американские танки выгружаются в израильском порту Элате. Израильские войска стоят наготове у границ Ливана.

Все это происходит в дни, когда международная атмосфера накалена до предела. Тогда же официальные лица Израиля выступают с угрозами захвата западной части Иордании. В момент, когда в Багдаде рушится колониальная Бастилия, в Тель-Авиве открыто предлагают американо-английским монополистам сделать из Израиля последний оплот империализма на Арабском Востоке.

В апреле 1959 г. правительство Бен-Гуриона внезапно дает по радио приказ о призыве резервистов; распускаются слухи о начале всеобщей мобилизации. Тон израильской печати по адресу арабских стран становится настолько угрожающим, что в дипломатических кругах опасаются военного конфликта. Сионистский лидер Бернштейн публично выступает с призывом отправить израильскую армию во второй раз в поход против ОАР к Суэцкому каналу. Другой израильский политик Бегин требует включения в состав Израиля территорий, принадлежащих Иордании.

Откуда такая ни с чем не соразмерная воинственная прыть? Страна, представляющая собой узкую полосу приморской территории шириной от 15 до 60 км, становится чем-то вроде бочонка с динамитом, с помощью которого на Ближнем Востоке хотят произвести взрыв —

взрыв, в результате которого, вне всякого сомнения, прежде всего пострадало бы само государство Израиль.

Что толкает Израиль на этот зловещий путь?

Как и все народы, израильский народ хочет мира и ненавидит войну. Но не народ диктует политику этого маленького государства. На путь авантюр, в зону огня страну ведут другие силы. Это — экстремистские представители нового, созданного за одиннадцать последних лет, израильского капитализма, представляющего собой довольно необычное явление.

Накануне второй мировой войны территория Израиля, в то время подвластная Англии, была населена 1 млн. арабов и 400 тыс. евреев. Две трети всего населения проживало в деревнях. Большинство арабов состояло из беднейших крестьян-феллахов, арендовавших землю у помещиков за дань, доходившую до 75% урожая. Ростовщикам феллахи платили до 100% за каждый заем. Остальные арабы принадлежали к мелким ремесленникам. Еврейское население было занято в сельском хозяйстве, торговле и мелкой обрабатывающей промышленности. Общее число рабочих в обрабатывающей промышленности в 1935 г. не превышало 25 тыс. Палестина того времени — полуфеодалная, аграрная страна, маленькое звено в огромной колониально-имперской цепи Англии.

После мая 1948 г., когда Израиль стал самостоятельным государством, в стране был искусственно произведен своеобразный социально-экономический переворот. Произошло следующее. Правящие сионисты, во-первых, насильно изгнали или заставили бежать из Израиля свыше 800 тыс. арабов. Во-вторых, они ввезли в страну 1 млн. еврейских иммигрантов, часть которых стала рабочими в сельском хозяйстве, а другая часть волилась в ряды промышленного пролетариата. Свыше 70% еврейского населения теперь живет в городах. В-третьих, сионисты ввезли в Израиль из-за границы, главным образом из Соединенных Штатов, капитал в размере 2550 млн. долл.¹ Это оказалось решающим.

Так был построен новый, сионистский капитализм: за счет арабов-феллахов, трудом обездоленных евреев-

¹ Сообщение израильского министра финансов в парламенте в январе 1958 г.

иммигрантов, в кредит от Уолл-стрита и банкиров всего капиталистического мира. Колониальная полуфеодальная страна стала полуколониальной страной с насаждаемым на чужие деньги капитализмом. На Ближнем Востоке возникло новое государство с правящей буржуазией, реакционными партиями, полицией, армией и воинствующими, агрессивно настроенными политиками. Израильскому народу этот импортированный капитализм обошелся очень дорого.

2

Государство Израиль было создано на два с половиной миллиарда долларов, переведенных на счет сионистов из-за границы. Исходя из нынешнего числа еврейских жителей страны, на каждого израильтянина пришла «помощь» в размере почти 1500 долл. — сумма огромная. Но все дело в том, что эти деньги предназначались не для простых людей в Израиле. Львиная доля была растрочена на оплату военных авантюр. С первого же дня создания своего миниатюрного государства сионизм превратился в агрессивный милитаризм. Расходы на армию и полицию временами фактически поглощали в Израиле до 60% государственного бюджета. Одна лишь синайская кампания против Египта в 1956 г. стоила стране четверть миллиарда долларов — в два с половиной раза больше того, что она получила в этом году за весь свой экспорт. С 1956 по 1959 г. военные расходы были вновь увеличены вдвое. В настоящее время эти расходы составляют в Израиле более высокую долю национального дохода, чем в США. Как может молодое, только вступающее в жизнь государство строить свое существование на основе таких безумных затрат на военные цели? На этот вопрос не ответил еще ни один сионист.

Остаток денег из-за границы был израсходован главным образом на создание буржуазного государственного аппарата и на финансирование частного капитала и вновь создаваемого государственного сектора хозяйства. Какую же экономику построили сионисты в Израиле?

Число промышленных рабочих в стране составляет в настоящее время 140 тыс., увеличившись с 1935 г. почти в 6 раз. Но в основном речь идет о легкой, обрабаты-

вающей промышленности, производящей средства потребления — текстильные и кожевенные изделия, пищевые и табачные продукты, фармацевтику, бумажные товары и т. д. За исключением химической промышленности, созданной на основе калийных солей Мертвого моря, электропромышленности, использующей гидроэнергию реки Иордан, и нефтепромышленности, добывающей не более 7—9% нужной стране нефти, крупной индустрии в Израиле почти нет. Иными словами, его экономика не обладает настоящим, твердым фундаментом. Те, кто «накачивает» Израиль долларами, предпочитают сами наживаться на ввозе средств производства и сырья в страну, нежели способствовать подлинному развитию израильской экономики.

Создается поистине катастрофическое и притом хроническое несоответствие между импортом и экспортом. Израиль не в состоянии платить хотя бы за малую часть того, что покупает. За первые десять лет существования государства его экспорт составил не более 715 млн. долл., тогда как импорт достиг 3170 млн. долл., превзойдя экспорт более чем в 4 раза. За то же время дефицит торгового баланса перевалил за 2,5 млрд. долл., дефицит платежного баланса — за 3 млрд.

Израиль уже заражен хронической инфляцией, разъедающей доходы населения. Со дня его создания по 1958 г. количество платежных средств в обращении возросло в 6 раз, индекс цен — в 3 раза. Израильский фунт обесценился за это время не менее чем в 7 раз¹! В 1959 г. Израиль по уровню дороговизны вышел на первое место среди капиталистических стран. Головокружительный рост цен продолжается.

Также неуклонно растут и налоги. Только с 1955 по 1959 г. прямые налоги в Израиле возросли на 102%, косвенные — на 136%. Всю тяжесть налогового бремени несет на себе трудящееся население — вчерашние иммигранты. Правительство фактически не только освобождает крупных капиталистов от уплаты налогов, но даже доплачивает им сотни миллионов фунтов в виде займов и дотаций.

Трудящееся население с трудом сводит концы с концами. За 10 лет существования Израиля доля заработ-

¹ Заявление коммунистического депутата Моше Сне в израильском парламенте в феврале 1958 г.

ной платы в национальном доходе сократилась с 55 до 34,4%. Согласно официальным данным, заработок трех из четырех рабочих ниже прожиточного минимума для семьи. В 1958 г. 16% всех жителей страны жило пособиями. По выражению советника ООН профессора Клейна, эти люди не умирали внезапно от голода, но «шли медленно навстречу смерти». От одной пятой до одной четвертой части рабочих в Израиле временно или постоянно не имеют работы.

Так идет дело из года в год. Растущая на долларовых дрожжах легкая промышленность не обеспечивает платежеспособности экономики Израиля. Не может сделать это и зависимое от импортного оборудования сельское хозяйство, на долю которого, по официальным данным 1955 г., приходится не более 13,6% национального дохода. При этом продукция сельского хозяйства обеспечивает в среднем всего лишь две трети, а в отношении такого важного продукта, как хлеб — не более 12% потребностей страны. В настоящее время в Израиле обрабатывается не более одной пятой всей территории и только одна треть этих земель, опаляемых зноем субтропического солнца, орошается. Занятое финансированием военных авантур, правительство не в состоянии поставить на ноги сельское хозяйство.

Вывод ясен. Экономически сионистский капитализм в его нынешней форме просто-напросто нежизнеспособен. Он может существовать лишь на чужие средства. Нынешняя система срывает развитие экономики, хотя бы нормального капиталистического типа. Задолженность страны беспрерывно растет. Тем не менее импорт иностранного капитала форсируется без передышки. В государстве сионистов этот импорт обеспечен специальным государственным законом.

Еще в 1950 г. кнессет (израильский парламент) принял закон о поощрении иностранных капиталовложений. Пошлины для иностранных капиталистов, импортирующих в Израиль оборудование и сырье, были отменены. Зарубежным предпринимателям было разрешено не платить налоги за собственность в течение пяти лет; они были освобождены и от уплаты налогов за часть прибыли. При этом иностранцам было присвоено право вывозить из страны в чужой валюте ежегодно 10% своих капиталовложений в качестве барыша. Иностранным

предпринимателям было разрешено ввозить свои собственные машины и обеспечено монопольное право снабжения сырьем из-за границы¹. Обо всем этом израильское правительство договорилось с делегацией 50 американских капиталистов, явившихся в Израиль с обещанием предоставить сионистам в ближайший период миллиард долларов в форме кредита, бон и различных субсидий.

Два года спустя была произведена девальвация израильского фунта, снизившая его стоимость с 2,80 до 1,40 американского доллара и даже до 1 долл. для операций иностранных капиталистов (с того времени стоимость израильского фунта сократилась до 0,55 долл.). Таким образом, иностранным капиталистам была предоставлена возможность резко сократить свои расходы на заработную плату израильских рабочих. Тогда же американский миллионер Соннеборн, председатель синдиката по продаже израильских бон в Соединенных Штатах, заявил во всеуслышание: Израиль стал «подходящим рынком для капиталовложений». Это означало: сионизм гарантирует своим клиентам не обычную норму прибыли, а колониальную прибыль. Тем самым были открыты все шлюзы на Уолл-стрите. В деловые манипуляции сионистов были вовлечены финансисты, для которых национальные интересы Израиля не стоят ломаного гроша. Речь шла о выгодной спекуляции. Уже в 1951 г. американо-израильская финансовая компания «Лоан корпорейшн» извлекла из своих капиталовложений 48% барыша, американо-израильский синдикат «Бейсайд лэнд компани» — 31%, американо-израильский банк «Юнион бэнк оф Израил» — 23%.

Это и представляет собой колониальную норму капиталистической прибыли, не уступающую ростовщической норме. На «трансплантации» иностранного, главным образом американского, капитала в Израиль, с расчетом на такую норму и сосредоточена в настоящее время главная экономическая деятельность Международной сионистской организации, превратившейся в своеобразное коммиссионное агентство. О том, как пользуются этим агентством бизнесмены из американских сионистов,

¹ См. *Victor Perlo, Israel and Dollar Diplomacy, New York, 1953, p. 8—11.*

сообщил недавно один из них, Джон Фурмэн — вице-президент американско-израильского синдиката ПЭК.

Вкладчики американского капитала в Израиле, отметил Фурмэн, «обычно имеют деловой подход к этой проблеме. Что я могу заработать на моих капиталовложениях?.. Какова гарантия безопасности капиталовложений? Каков будет мой доход по сравнению с тем, что я могу получить на те же капиталовложения в своем собственном городе (в Соединенных Штатах. — А. Л.)... Таковы типичные вопросы. Когда предложение связано с серьезными капиталовложениями, он (американский сионист. — А. Л.) сбрасывает свою маску благотворителя и надевает шапку дельца. Он хочет получить удовлетворение по всем пунктам»¹.

И он действительно получает его. В мае 1959 г. израильский министр финансов Эшкол сообщил о новом плане правительства сделать Израиль «самой либеральной страной в мире в отношении общих налоговых уступок вкладчикам капитала и в отношении возможностей для вывоза прибылей в иностранной валюте». На этот раз речь идет уже о том, чтобы разрешить иностранным капиталистам вывозить всю прибыль из страны и освободить их от уплаты подоходного налога в течение пяти лет. Израиль действительно становится «обетованной страной», но только для иностранных финансистов и спекулянтов. Народ, значительная часть которого состоит из неимущих иммигрантов, все туже затягивает пояс.

В свое время реакционные буржуазные политики Запада любили толковать об «экспорте коммунизма» большевиками. Это, разумеется, была пустая болтовня. Но создание «импортированного» капитализма в Израиле за последнее десятилетие — бесспорный факт.

Кто занимается этим бизнесом?

3

В 1929 г. произошла реорганизация исполнительного комитета Международной сионистской организации. После длительных секретных переговоров комитет слился с группой крупнейших монополистов Соединенных Шта-

¹ «Israel Economist», November 1958, p. 189.

тов, Англии и Германии, до того времени официально стоявших в стороне от сионизма. Объединенная организация, принявшая на себя высшее руководство всеми буржуазно-националистическими еврейскими группировками в мире, получила название Еврейского агентства. Эта организация, тождественная с Международным исполкомом сионистов, действует по сей день, сотрудничая с правительством Бен-Гуриона и нередко предпринимая его политику. Официально ее резиденцией считается Иерусалим, где в состав Еврейского агентства входит ряд лидеров партии Бен-Гуриона Мапай и представителей других правящих партий в Израиле. Но часть членов во главе с самим председателем исполкома сионистов постоянно пребывает в Соединенных Штатах Америки.

Стоит напомнить имена тех, кто 30 лет назад произвел за кулисами эту реорганизацию международного сионизма. Председателем Еврейского агентства стал Феликс Уорберг, компаньон влиятельного американско-германского банка «Кун, Леб энд Ко». В его руки перешел «административный» контроль над всем аппаратом сионистов. Вторым председателем был назначен глава Имперского химического треста в Англии, монополист динамита и пороха лорд Мелчетт. В Германии финансовое покровительство над сионистами принял на себя Оскар Вассерман, директор связанного с рурскими монополиями Немецкого банка. Другим руководителем германских сионистов стал известный делец Отто Варбург из американско-немецкого банка Уорбергов.

В ту же группу верховных патронов сионизма включились банкиры Ротшильды, издавна финансирующие как английских, так французских и палестинских сионистов, главный директор англо-голландского нефтяного треста «Шелл» сэр Роберт Уоли Коген, владельцы английского треста универмагов «Маркс энд Спенсер» Зиф, Маркс и Зекер и другие денежные тузы. В ведение Еврейского агентства перешли фонды «Керен каймет» и «Керен хайесод», за счет которых финансируются сионистские организации и каждый из которых располагает сотнями миллионов долларов. Во главе фонда «Керен хайесод» был поставлен американский банкир Герберт Лимэн, один из лидеров демократической партии, занимавший в предвоенные годы пост губернатора штата

Нью-Йорк. Другим распорядителем того же фонда был сделан банкир Генри Моргентау, министр финансов в правительстве Рузвельта. Международная сионистская организация «Джойнт» была также поставлена под контроль монополистов; в настоящее время ее председателем является банкир Эдуард Уорберг. Известные лидеры сионистов Вейцман, Бен-Гурион, Соколов и другие оказались на положении прямых уполномоченных этой финансовой знати. В каждой стране капиталистического мира официальные сионистские организации перешли на иждивение монополистического центра. По сути дела сионизм был куплен банкирами и биржевиками. Что же побудило их в то время, за два десятилетия до создания Израиля, заинтересоваться этим делом? Аппетит к колониальной прибыли. Еще задолго до второй мировой войны по инициативе сионистских бизнесменов начали возникать специальные синдикаты для эксплуатации Палестины.

Руководство вначале принадлежало английским финансистам и спекулянтам, воспользовавшимся политическим господством Англии в старой Палестине. Британские власти раздавали концессии лондонским дельцам; сионисты получали свою долю в качестве компрадоров. В 1929 г. — тогда же, когда Международная сионистская организация перешла в прямое подчинение штабу монополистов, — глава Имперского химического треста лорд Мелчетт, бывший министр, получил от английского правительства богатейшую концессию на добычу поташа из Мертвого моря. Созданный им концерн «Палестайн поташ», стал единственным производителем калийных солей в Британской империи¹. Во главе правления был поставлен бывший английский вице-король Индии лорд Литтон; директорами стали председатель Еврейского агентства Феликс Уорберг, председатель Американской сионистской организации Роберт Сзолд, председатель Германской сионистской организации и главный казначей сионистов Блюменфельд, лидер английских сионистов и член исполкома Международной сионистской организации Зекер и другие. Совместная эксплуатация Мертвого моря объединила британских колониальных набобов, химических монополистов и заправил Между-

¹ «Anglo-Palestine Year-Book», 1947 — 1948, p. 86.

народной сионистской организации. Поташ обогащал и тех и других.

Еще раньше той же англо-сионистской группировке была передана 70-летняя концессия на монопольное использование гидроэнергии реки Иордан. Тут главой правления был сделан другой бывший вице-король Индии — маркиз Рединг, вскоре ставший английским министром иностранных дел; это был компаньон Мелчетта по Имперскому химическому тресту. Позднее Рединга заменил бывший английский наместник Палестины лорд Сэмюэл. Директорами палестинской электромонополии «Палестайн электрик» стали банкир и член парламента Джеймс Ротшильд, глава английского электротехнического треста лорд Хирст, лондонский табачный король Бэрон (закадычный друг босса американских желтых профсоюзов Сэмюэля Гомперса) и один из казначеев сионистской организации — Гальперн¹. Главным управляющим был назначен перешедший в английское подданство русский сионист Рутенберг — бывший эсер и сподвижник Керенского, в октябре 1917 г. назначившего его генерал-губернатором Петрограда и начальником охраны Временного правительства в Зимнем дворце. Даже бежавшие из России контрреволюционеры получали свою долю в общем котле. Рутенберг стал «электрокоролем» Палестины — на английские деньги, разумеется. Две созданные англо-сионистами монополии заложили основу колониальному капитализму в феодальной Палестине; впоследствии на их долю приходилось свыше трети всего капитала, вложенного в палестинскую промышленность. Вокруг них кормились сотни крупных и мелких сионистских агентов, выступавших под флагом буржуазного национализма.

Третьим магнитом, неудержимо тянувшим монополистов Запада в «обетованную землю», была, разумеется, неразведанная палестинская нефть — самое ценное, самое важное для современных магнатов капитала. Сионисты начали и тут действовать в качестве ловких коммиссионеров. В их кругах уже учитывали, какое значение нефтяные богатства Ближнего и Среднего Востока приобретут в будущем для капиталистического мира и насколько важно для англо-американских нефтяных

¹ «Stock Exchange Year-Book», London, 1953, p.632.

королей своевременно создать в этой зоне специальную антиарабскую агентуру. Вейцман и его друзья предложили свои услуги английским монополиям.

Большая нефтяная концессия у берегов Мертвого моря была еще в 20-х годах передана британскими властями компании «Палестайн майнинг синдикейт», за спиной которой стоял все тот же английский химический король лорд Мелчетт, председатель Международного еврейского агентства. Во главе дела стал бывший русский сионист Новомейский, превратившийся в Палестине в монополиста поташа. Другими компаньонами оказались английский сионистский лидер и совладелец треста универмагов Зекер, лидер канадских сионистов Фридгут и американские сионисты из группы Уорбергов. Другая часть палестинской территории, в частности важнейшие неразведанные нефтяные участки в пустыне Негев, была сдана в концессию Англо-Иракской нефтяной компании, главными акционерами которой являются монополия «Шелл» и британское правительство. Глава «Шелл» сэр Роберт Уоли Коген, наследник Детердинга, стал в те годы одним из наиболее влиятельных покровителей сионизма. Основанный им в Иерусалиме банк «Палестайн корпорейшн» занялся финансированием насаждавшихся сионистами в Палестине сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Под влияние этого банка попала торговля цитрусовыми — основным предметом палестинского экспорта. Снабжая сионистов деньгами, Коген метил на то, чтобы со временем стать нефтяным королем Палестины. Это, однако, нисколько не мешало ему вести двойную игру — с сионистами и арабами. Коген одновременно возглавлял англо-египетский нефтяной концерн «Энгло-еджипшн ойлфилдс», заинтересованный в приобретении концессий в негевской пустыне — на территории, которую сионисты считали своей. На всякий случай монополия «Шелл» ставила на обеих лошадах.

Под руководством группы Вейцмана международный сионизм становился своего рода комиссионной конторой при Сити. Эта связь была закреплена и прямым путем. Через несколько лет после создания Еврейского агентства часть акций официального банка сионистов «Энгло-палестайн бэнк», основанного еще в 1902 г., перешла в руки Ллойдовского банка — одного из крупнейших в Англии, с большими связями в консервативной партии и

в кругах колониальных магнатов; с Ллойдовским банком был связан сам консервативный премьер-министр Англии Болдуин. Тем самым над сионистскими организациями был учрежден негласный финансовый контроль со стороны воротил Британской империи. Ротшильды держали в своих руках важное колониальное предприятие «ПИКА» («Палестайн джюиш колонисейшн ассошиейшн»), скупавшее землю в Палестине для устройства сионистских сельскохозяйственных колоний. Английская монополия «Стил бразерс», десятилетиями выжимавшая соки из крестьян Бирмы и Индии, распространила свою торговую сеть на Палестину.

Еще незадолго до второй мировой войны казалось, что Вейцман и его друзья добились своего: Палестина превращалась в заповедник лондонских банкиров и их сионистских компрадоров. Британские власти правили страной, беспощадно применяя испытанные методы колониального террора против населения. Под защитой английской военщины друзья Международной сионистской организации извлекали высокие барыши за счет как арабского, так и еврейского населения. На конференциях сионистов зывали к милости Англии. Над знаком Сиона незримо красовался знак фунта стерлингов.

И все же не проанглийскому крылу сионистской plutократии суждено было сыграть решающую роль в создании современного израильского капитализма. В удобный момент Уолл-стрит вырвал инициативу из рук Сити.

4

Возглавившие Еврейское агентство в Соединенных Штатах нью-йоркские банкиры действовали точно так же, как их английские собратья: они тоже рассматривали сионизм прежде всего как выгодный колониальный бизнес. Но капиталов у них было побольше, их политические друзья сильнее и их тактика была более рафинированной. Американские миллиардеры давно готовились к тому, чтобы перехватить Арабский Восток у британских империалистов, чего бы это ни стоило. Американский сионизм, недовольный господством группы Вейцмана, дешево предлагал свои услуги.

Еще в 1926 г. в Нью-Йорке виднейшими американскими сионистами во главе с их лидером Бернардом

Флекснером был основан колониальный синдикат для Палестины — «ПЭК» («Палестайн экономик корпорейшн») ¹. Первую роль в синдикате играли финансисты Уорберги из американско-германского банка «Кун, Леб энд К^о», являющиеся также железнодорожными магнатами и совладельцами ряда промышленных монополий; они приобрели 28% всех акций «ПЭК». Глава династии Феликс Уорберг, председатель Еврейского агентства и американского филиала «Джойнт», стал одновременно председателем «ПЭК»; как и в Лондоне, между биржей и сионизмом была создана личная уния. Другим представителем той же династии в «ПЭК» был Люис Страсус — тогда еще компаньон «Кун, Леб энд К^о», а до недавнего времени «атомный босс» Соединенных Штатов. В последние годы среди представителей Уорбергов в правлении «ПЭК» фигурирует американско-германский делец и друг разведчика Аллена Даллеса Ганс Мейер. После первой мировой войны Мейер занимал пост вице-председателя германской репарационной комиссии, а в дни второй мировой войны внезапно выплыл наружу в качестве одного из главных деятелей американской разведки ОСС ².

Финансовая династия Уорбергов связана тесными узами с династией Лимэнов. В настоящее время во главе «ПЭК» стоит руководитель американских сионистов Роберт Сзолд — брат одного из компаньонов банка Лимэнов. Сам Герберт Лимэн, один из лидеров американской демократической партии, фигурирует в качестве почетного председателя «ПЭК». Вице-председателем синдиката был старейший американский сионист Бенджамин Коген, ставший после второй мировой войны помощником государственного секретаря Соединенных Штатов. В правлении заседают бывший председатель американской сионистской организации Брауди, бывший казначей той же организации Вейнберг и известный бостонский богач Сэмюэл Земмери. Это не кто иной, как шеф крупнейшей колониальной монополии Соединенных Штатов — бананового треста «Юнайтед фрут компани» ³. Хорошо известно, какую позорную репутацию этот трест

¹ «Moody's Bank and Financial Manual», New York, 1956, p. 877.

² «Who's Who in World Jewry», 1955, p. 520.

³ «Who's Who in America», 1958 — 1959, p. 3084.

приобрел в республиках Центральной Америки, где он уже десятилетиями занимается устройством заговоров и вооруженных интервенций против любых неугодных ему правительств и народных движений. Отнюдь не случайно, что самый прожженный из американских специалистов по колониальному разбою, самое имя которого ненавистно каждому демократу в Центральной Америке, был включен в руководство палестинского синдиката американских сионистов наряду с влиятельными политиками, дипломатами и разведчиками. Именно этот синдикат совместно с другой американско-сионистской монополией в настоящее время на деле негласно управляет Израилем.

Сразу после основания «ПЭК» американский капитал неудержимым потоком устремился в Палестину. Англо-американские противоречия стали отражаться внутри Международной сионистской организации. Но только вторая мировая война принесла победу Уорбергам, Лимэнам и Земмери. Чем слабее становилась Англия на Ближнем Востоке, тем упорнее американско-сионистские колониалисты теснили своих британских компаньонов, друзей Вейцмана из Сити. Расстановка сил менялась. Уже накануне войны правящие круги Вашингтона выступали в роли покровителей сионизма перед Англией, испуганной быстрым ростом национально-освободительного движения арабов и ведущей двойную игру с евреями и арабами. Доллар наступал на палестинский бизнес фунта стерлингов. Рокфеллеры уже устраивали свою базу по соседству, во владениях их нефтяной монополии «Арамко» в Саудовской Аравии. Учитывая новое соотношение сил, в исполкоме Международной сионистской организации с готовностью склоняли голову перед сильнейшим из двух боссов. Палестинские сионисты отходили от старого лондонского лидера Вейцмана, по-прежнему державшегося за гриву дряхлеющего британского льва, и ориентировались на заокеанских миллионеров и их высокопоставленных друзей в государственном департаменте. Такой же поворот предельвали эмигрировавшие из Германии, но все еще влиятельные германские сионисты, рассчитывавшие на американские кредиты. Колониальным стратегам Англии, вынужденным вести военные действия на Ближнем Востоке, было уже не до сионистов.

Вскоре после второй мировой войны на американский капитал приходилось уже около 30% всех частных иностранных капиталовложений в Палестине, а к концу 1957 г. доля Соединенных Штатов составила 50%. «ПЭК» попросту оптом скупал и финансировал предприятия разнообразных отраслей промышленности, торговые фирмы, сельскохозяйственные компании, судоходные концерны, банки, гостиницы, предприятия общественного пользования. В списке «примыкающих» к «ПЭК» фирм значилось свыше 30 компаний. Влиятельным сионистам не было отказа в кредитах. Английский химический трест и его друзья утратили монополию на добычу поташа из Мертвого моря. После того как израильское правительство передало дело новой компании с участием государства, оказалось, что треть акций этого важнейшего колониального предприятия в стране находится в руках «ПЭК». За спиной поташевой монополии стояла теперь американская корпорация «Америкен поташ энд кемикл корпорейшн», контролируемая Уорбергами и Лимэнами. Ротшильдам и Мелчеттам пришлось продать израильскому правительству и электромонополию «Палестайн электрик». «ПЭК» захватил в свои руки банк сионистских кооперативов и поглотил английский банк «Палестайн корпорейшн», во главе которого вместо лондонского нефтяного магната Когена стал агент банка Лимэнов Сзолд.

Финансовая диктатура американского капитала над израильским государством была совершившимся фактом с момента его создания. С того времени правящие сионисты сделали все, чтобы укрепить эту диктатуру и сделать Израиль негласной колонией Соединенных Штатов. Трудно, например, сказать, где в современном Израиле кончается сфера влияния американских финансовых синдикатов и начинается поле деятельности государственно-экономической администрации страны: их нелепко отличить друг от друга. Так, например, одним из важнейших экономических учреждений в Израиле до недавнего времени был так называемый «Инвестиционный центр», созданный для поощрения капиталовложений и раздачи частным предприятиям правительственных льгот и привилегий; только предприятиям и фирмам, получившим его «визу», создавались необхо-

димые экономические условия для существования. Главой «Инвестиционного центра» после основания государства Израиль был назначен американец Грюнбаум — вице-председатель нью-йоркского синдиката «ПЭК». С 1952 г. его на этом посту заменил американец Гольденберг, владелец фабрики в Хайфе и также вице-председатель «ПЭК». Свыше половины всех санкционированных «Инвестиционным центром» до конца 1957 г. капиталовложений в Израиле пришлось на американские предприятия.

Те же силы диктуют и финансовую политику израильского правительства. Исключительное значение для покрытия текущих расходов Израиля имеет продажа в Соединенных Штатах так называемых израильских бон (заемных облигаций). Организовать это дело правительство Бен-Гуриона поручило особому консорциуму, обязавшись уплачивать ему как посреднику 3,5% комиссионных — вдвое больше обычной ставки американских банкиров. Председателем «консультативного совета» при консорциуме бон стал бывший американский посол в Израиле Макдональд. Но действительное руководство всем делом оказалось в руках трех лиц: бывшего американского министра финансов Генри Моргентау, в свое время председателя «ПЭК», нефтяного дельца Соннеборна, директора «ПЭК» и председателя другого американского колониального синдиката для Палестины — «Ампал», и бывшего президента Американской сионистской организации Брауди, также директора «ПЭК». Все это одна и та же группа дельцов. В качестве «фискального агента» консорциума израильских бон, уже выручившего около 400 млн. долл., выступает «Чэйз мэнхеттн бэнк» — банк Рокфеллеров. Средства же, полученные от продажи бон, расходуются на военные авантюры Израиля, а также на финансирование израильских предприятий, связанных с американским капиталом. Отнюдь не брезгая ростовщическими ставками, заатлантические миллионеры пожинают плоды своей «симпатии» к Израилю, извлекая колониальную норму прибыли как из его торговли и промышленности, так и из его государственных финансов. Именно они, а не английские набобы, в свое время выпестовавшие сионизм, стали главными хозяевами и опекунами нового израильского капитализма.

То, что произошло за кулисами сионистского бизнеса, четко отразилось на сионистской политике. Когда в мае 1948 г. было провозглашено самостоятельное израильское государство, его президентом был избран Вейцман, лидер консервативной партии «общих сионистов». Но это было только данью прошлому; на деле старого руководителя Международной сионистской организации, десятилетиями верой и правдой служившего английскому империализму, отодвинули на задний план. Действительная власть в Израиле оказалась в руках проамериканской реформистской партии Мапай, лидер которой, Бен-Гурион, стал с того времени почти бессменным премьер-министром. Все важнейшие политические, военные и административные посты были переданы сторонникам американской ориентации. Председателем исполкома Международной сионистской организации и Еврейского агентства был сделан Наум Гольдман, проживающий в Соединенных Штатах. Израильская армия была вооружена американским оружием и обучена американскими инструкторами. Израильская дипломатия стала придатком вашингтонского государственного департамента. Бен-Гурион не принимал ни одного важного решения, не посоветовавшись с американским послом в Тель-Авиве.

Так был заложен фундамент «импортированного» капитализма в Израиле. Сионисты оптом ввезли в страну не только наличный капитал для новой экономики, не только машины и рабочую силу, но и всю верхушку новой правящей буржуазии, государственную бюрократию, членов парламента, генеральный штаб, ведущий персонал полиции, разведку, буржуазных журналистов, хозяев новых фирм и магазинов. Старых жителей страны, арабских феллахов, сотнями тысяч изгоняли из страны, а их землю и дома захватывали. Не переселенцы-иммигранты, большей частью прибывшие в страну почти без копейки в кармане, а новый колониально-монополистический капитал, целиком вывезенный из-за границы, правил «обетованной страной».

Кое-кому казалось, что основав государство Израиль, сионисты будут стараться обеспечить израильскому народу спокойную, мирную жизнь. Но вышло как раз наоборот. Израильский народ был сразу брошен своими правителями в водоворот новых бедствий и авантур. По

воле своих закулисных зарубежных покровителей израильский капитализм с самого начала повел страну по зловещему антinationальному пути.

Монополистическая олигархия Запада подчинила себе сионизм еще в период, когда он представлял собой еврейское буржуазно-националистическое течение, призывавшее своих сторонников к эмиграции в Палестину. Лондонские и нью-йоркские миллионеры снабжали сионистов деньгами и оказывали им политическую поддержку. Сионизм в свою очередь расчищал для своих монополистических покровителей путь к новому рынку капиталовложений на Ближнем Востоке, обещавшему высокую прибыль.

С момента основания израильского государства связь между западным империализмом и сионизмом стала еще гораздо более тесной. Но теперь для монополистов речь шла уже не только об экономической эксплуатации небольшой полоски палестинской территории и даже не в первую очередь об этом. После второй мировой войны мир изменился и сионисты были нужны их покровителям прежде всего для других целей. Дремавший столько столетий Арабский Восток, пробудившись после войны, быстро превращался в большую, независимую политическую силу. Там, где миллионеры и миллиардеры Запада намеревались построить новое нефтяное царство с неисчерпаемыми, необъятными богатствами для владельцев монополий, уже вырисовывались контуры чего-то совсем другого: независимого арабского мира с территорией, превосходящей всю территорию Западной Европы. Арабские народы оказались сильнее, чем миллиардеры. Они требовали свободы, и они считали арабскую нефть своей собственностью.

Вот почему вскоре после второй мировой войны Международной сионистской организации был дан новый приказ о мобилизации. Правители Израиля получили совершенно определенное задание. Чем больше маленькое сионистское государство начинялось долларами и американским оружием, тем яснее становилась предназначенная ему Западом главная миссия: производить империалистические взрывы на Ближнем и Среднем Востоке. Первой жертвой таких взрывов должен был оказаться сам израильский народ. Но какое дело до этого заатлантическим дирижерам сионизма?

II. МАПАЙ И УОЛЛ-СТРИТ

1

Еще до создания Израиля и окончательного оформления израильского капитализма как государственной силы, сионизм столкнулся с фактом, угрожавшим его главным социальным и политическим планам. Подавляющую часть иммигрантов в Израиль составляют трудящиеся и обездоленные мелкобуржуазные элементы. Иными словами, население страны год за годом увеличивается в основном за счет людей, жизненно заинтересованных в классовой борьбе с правящей и обеспеченной сионистской кастой, представляющей собой весьма узкий и слабо укоренившийся слой.

Сионистская организация больше связана с Западом, чем со своей новой страной; ее социальные, политические и финансовые корни на Западе, а не в Израиле, который она рассматривает как отданную ей на комиссию колонию. Иммигранты нужны сионистским лидерам как готовая к любым жертвам дешевая рабочая сила для освоения палестинской территории и особенно безводных, пустынных районов. Они нужны как рекруты для нового американо-израильского милитаризма, как людской материал в провокациях против арабов. Но они же превращают Израиль в страну с огромным и возрастающим перевесом неимущего населения, интересы которого сталкивают его с сионистским режимом. Как выпутаться из этого противоречия, неотделимого от всей политики сионизма? Мог ли новый израильский капитализм в таких условиях укрепить свою власть в государстве и проводить агрессивную, авантюристическую политику, диктуемую его покровителями за рубежом?

В Израиле существовала буржуазная консервативная партия так называемых «общих сионистов», в свое время основанная правой лондонской группой во главе с Вейцманом. Главной опорой этой партии были сионистские банкиры и дельцы на Западе. После падения влияния Вейцмана ее подлинными хозяевами стали нью-йоркские бизнесмены, ограничившиеся субсидиями и дипломатической поддержкой, но и не помышлявшие

о переезде в Израиль. В самом Израиле «общие сионисты» опирались на три капиталистические организации: Союз промышленников, Союз домовладельцев и Союз сельских хозяев-кулаков, владельцев цитрусовых плантаций. В массе народа эти союзы капиталистов и хозяйчиков большого влияния не имели. Такая партия явно не годилась для управления страной, только что заселенной бедняками-иммигрантами, зачастую лишенными даже собственного крова. Становилось ясным, что американские миллионеры могли господствовать над Израилем только при помощи партии, выступающей под флагом социализма.

Такая партия была на месте, и ее лидеры с готовностью предлагали свои услуги. Руководство израильской правосоциалистической партии Мапай заключило негласный союз с банкирами Уолл-стрита. Вся политика Бен-Гуриона основана на этом союзе.

Каждая сторона вносила свою долю в дело. Американским империалистам требовались надежные агенты — политические компрადоры — для управления новой полуколонией Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, агенты, умеющие выступать под личиной защитников интересов трудящихся. Лидерам партии Мапай требовались мощные колониальные опекуны, за край одежды которых они могли держаться, опекуны в ранге правителей великой державы, способные снабжать израильских экстремистов деньгами и оружием и поддерживать их за кулисами дипломатической сцены. Интересы сходились. Нью-йоркские консерваторы договорились с тель-авивскими реформистами. Но дело не ограничилось чисто политической сделкой. Блок между лидерами партии Мапай и американскими империалистами был построен на прочном деловом фундаменте.

2

Особенность партии Мапай заключается в том, что она представляет собой не только политическую, но и коммерческую организацию. Как это ни странно, но это факт. Больше того, трудно сказать, политический аппарат партии Мапай контролирует ее коммерческий аппарат или же наоборот.

Главной опорой Мапай в Израиле является тред-юнионистское объединение Гистадрут (Всеобщая федерация еврейских рабочих), основанное еще в 1920 г. В настоящее время в рядах этой организации насчитывается 654 тыс. членов, составляющих вместе со своими семьями свыше половины населения страны. Кроме рабочих, в Гистадрут входят ремесленники, домашние хозяйки и даже мелкие торговцы. С внешней стороны Гистадрут выступает как организация того же типа и той же политической окраски, что и лейбористский Британский конгресс тред-юнионов. Но он не ограничивается обычной профсоюзной деятельностью.

Основное внимание руководства этой организации, почти тождественного с руководством партии Мапай, обращено совсем в другую сторону. Под флагом Гистадрута действует мощная финансово-промышленная монополия, контролирующая по числу рабочих почти 30% всей израильской экономики¹. В ее подчинении находятся сотни предприятий и тысячи мастерских. Используя для коммерческих целей взносы рабочих — членов профсоюзов и провозгласив необходимость создания «рабочего сектора» израильской экономики, сионистские руководители Гистадрута основали целый ряд акционерных компаний и фирм, которые ведут дело как заправские капиталистические фирмы.

К их числу принадлежит, например, такое крупное предприятие, как военно-строительный трест «Солел-Боне», насчитывающий 30 тыс. рабочих и имеющий годовой оборот свыше ста миллионов израильских фунтов. В годы второй мировой войны этот сионистский трест строил укрепления и дороги по подрядам английской армии на Ближнем Востоке и обогатился на этом выгодном деле. Теперь «Солел-Боне» переключил свой бизнес на колонизацию Израиля: по нарядам правительства эта монополия строит по всей стране дороги, мосты, аэродромы, порты и железные дороги, а также выполняет заказы израильской армии. На долю треста приходится девять десятых всего строительства промышленных, коммерческих и сельскохозяйственных зданий в стране. Ему же принадлежит хайфская фирма «Колтам», поставляющая оружие западногерманскому бундесверу.

¹ «Israel Government Year-Book», 1956, p. 466.

Строительство первого атомного реактора в Израиле осуществляется американскими монополиями в сотрудничестве с «Солел-Боне». В то же время специальная дочерняя компания этого треста «Солел-Боне оверсис энд порт констракшн компани» разворачивает бурную деятельность за пределами Израиля, в частности в таких странах Черной Африки как Гана, Нигерия и Гвинея. Мапаевские социалисты-монополисты явно мечтают испробовать свои силы в деле эксплуатации негров.

Главой правления этого сионистского военно-колониального треста является генеральный секретарь Гистадрута Лавон, бывший военный министр Израиля, а еще раньше — секретарь партии Мапай, в кругах которой он считался правой рукой Бен-Гуриона. Главный директор «Солел-Боне» Дан — член центрального комитета партии Мапай и исполнительного комитета Гистадрута, а также генеральный директор сионистского фонда «Шилумим корпорейшн», занимающегося распределением средств, получаемых Израилем по репарациям из Западной Германии. Значение военно-колониальной монополии «Солел-Боне» в современном Израиле настолько велико и ее влияние в правительственных кругах так значительно, что осенью 1957 г., когда она пыталась присоединить к своим предприятиям израильское нефтяное дело английского треста «Шелл», в израильской прессе разразился целый скандал. Боссов «Солел-Боне» — виднейших политиков партии Мапай и проживающих в Америке капиталистов — обвиняли в намерении подчинить себе всю экономику страны. Для успокоения общественности Гистадруту пришлось разделить монополию на три фирмы, которые, однако, были тут же вновь связаны друг с другом «координационным комитетом». Подрядчики из «Солел-Боне» по-прежнему орудуют за кулисами правящей партии.

Большую роль играет и другое колониальное предприятие Гистадрута — компания «Мекорот», монополизовавшая дело водного снабжения и получившая от правительства огромные подряды по искусственному орошению страны, в частности по колонизации пустыни Негев, составляющей большую часть территории Израиля. От этой компании зависят почти все сельскохозяйственные селения в стране; надо учесть, что, например, свыше четверти потребляемой в Израиле электроэнер-

гии приходится на нужды искусственно орошаемого земледелия. Основатель компании «Мекорот» — нынешний израильский министр финансов из партии Мапай Эшкол, бывший председатель ее правления — глава сионистского фонда «Керен кайемет» и лидер Прогрессивной партии Гранотт, главный директор — член центрального комитета партии Мапай Лифшиц¹. Как мы увидим, в последние годы компания «Мекорот», так же как и «Солел-Боне», бросилась в нефтяные дела и активно участвует в разработке экспансионистской программы правительства Бен-Гуриона, направленной против арабских стран.

К числу коммерческих предприятий Гистадрута принадлежат израильско-американская пароходная компания «Зим», авиационная монополия «Эль-Ал», синдикат по сбыту сельскохозяйственных продуктов «Тнува», синдикат по экспорту цитрусовых «Яхин», банк «Хапоалим» («Рабочий банк»), кредитный институт аграрных колоний «Нир», страховой концерн «Хасне», торгово-кооперативный синдикат «Хамашбир Хамеркази», цементная монополия «Нешер», коммунально-строительный банк «Бизур» и множество других. Гистадрут прозвали «крупнейшим капиталистом Израиля». Оборот его предприятий приближается к миллиарду долларов² — сумма огромная для такой маленькой страны. Во главе всего дела «рабочего сектора» стоит центральная контрольная компания «Хеврат Овдим», действующая будто бы в национальных интересах израильского народа и непосредственно в интересах членов профсоюзов, участвующих через Гистадрут в выгодах капиталистической коммерции. Так утверждают политики партии Мапай. В действительности дело обстоит иначе.

Ничего общего с социализмом коммерческое дело Гистадрута не имеет. Это крупный колониальный бизнес, рассчитанный на извлечение прибыли и отличающийся от других предприятий этого типа главным образом тем, что он пользуется для своих целей средствами рабочих. Владельцами этого бизнеса являются не только учреждения Гистадрута, но и частные капиталисты в

¹ «Zionist Year-Book», 1951 — 1952, p. 402; „Who's Who in World Jewry», 1955, p. 472.

² «Jerusalem Post», 9, I. 1957, p. 3.

Израиле и особенно за его рубежом. В свое время международный исполком сионистов помог лидерам Гистадрута «сколотить» все это дело, предоставив им долгосрочные кредиты и земельные участки. Пакеты акций «Солел-Боне», «Мекорот», «Рабочего банка» и других предприятий «рабочего сектора» по сей день находятся в руках Еврейского агентства, сионистских фондов и разных банкиров и спекулянтов. Толкующие о «сионистском социализме» лидеры партии Мапай считают это в порядке вещей. По их мнению, социализм таким путем «врастает» в капитализм, по мнению же банкиров, происходит как раз обратное: сионистский капитализм берет под свой контроль «сионистский социализм». Ни о какой подлинно социалистической организации израильской экономики мапаевские дельцы и знать не хотят. Когда одного из них — шефа монополии «Солел-Боне» и члена парламента Хакогена спросили, помышляет ли руководство Гистадрута о национализации израильской промышленности, он с возмущением ответил: «Они говорят, что мы хотим национализации? Они сошли с ума. Мы и не думаем о национализации»¹. Хакоген подчеркнул, что Гистадрут никогда не стремился к контролю над израильской экономикой и вполне довольствуется ролью «компаньона частной промышленности».

Такова сионистская версия теории «народного капитализма»: догмат единства биржи с реформизмом за счет денег рабочих. Два человека являются авторами этой версии и главными создателями коммерческого дела Гистадрута. Один из них — Давид Бен-Гурион, лидер партии Мапай. С 1921 по 1935 г. Бен-Гурион был генеральным секретарем Гистадрута. Именно при нем этот тред-юнионистский центр и начал заниматься колониальными предприятиями. Руководитель партии Мапай не раз подчеркивал, что главное в этом начинании — способствовать колонизации палестинской территории; идеи социализма оказывались сбоку-припеку. Сподвижником Бен-Гуриона в этом деле стал в 30-х годах известный германский правый социал-демократ Фриц Нафтали, ныне член израильского правительства и автор целой

¹ Заявление корреспонденту нью-йоркской газеты «Daily Mirror», 18 IV. 1952.

книги о теории гистадрутовской коммерции, в которой он заявил: «Рабочее движение соединило еврейское дело колонизации со стремлением построить новую социальную структуру»¹. Колонизация продолжается, дивиденды капиталистам выплачиваются, но новой социальной структуры так и не получилось. Нафтали приобрел свой опыт в качестве редактора экономического отдела германской газеты «Франкфуртер цейтунг», органа биржевых кругов. Позднее он повысил свою квалификацию, став одним из ведущих теоретиков «школы» Каутского в Германии, а переехав в Палестину, был сделан Бен-Гурионом главным директором «Рабочего банка» при Гистадруте.

Так возник трест «рабочего сектора» в Израиле. Используя профсоюзные фонды и получив авансы от воротил Международной сионистской организации, Бен-Гурион, Хакоген, Лавон, Эшкол, Нафтали и другие боссы партии Мапай действительно создали большое торгово-промышленное дело. Под видом профсоюзно-кооперативной организации это был по существу третий центр колониально-монополистического капитала в Израиле наряду с англо-сионистской группой Мелчеттов, Ротшильдов, Новомейских и Рутенбергов и американской группой Уорбергов, Лимэнов и Земерри. Немудрено, что после создания израильского государства эта третья группа дельцов быстро пошла в гору: за ее спиной стояла правящая партия, осеняя ее знаменем «социализма».

Официально руководителями гистадрутовских предприятий считаются лидеры израильских профсоюзов. Но это лишь фикция. В действительности денежный центр всего коммерческого дела партии Мапай тоже находится за океаном.

3

Еще в начале второй мировой войны, когда позиции Англии на Ближнем Востоке начали трещать по всем швам, а палестинские сионисты уже готовились к открытой войне с арабами, в Нью-Йорке была основана финансовая корпорация под названием «Ампал»

¹ «Israel Economist Annual», 1948, p. 58 — 59.

(Американо-Палестинская торговая корпорация, ныне Американо-Израильская корпорация)¹. Организаторы «Ампал» сообщили, что ее задачей является мобилизация средств еврейского населения в Соединенных Штатах для нужд палестинского сионизма. Средства корпорации «Ампал» поступают главным образом от мелких вкладчиков в Америке, и в 1957 г. число ее акционеров достигало 7 тыс. При этом оказалось, что владельцы 0,3% всего акционерного капитала «Ампал» держали в своих руках полный контроль над всем делом. «Ампал» превращала вклады мелких американских акционеров в долларовые капиталовложения разных видов. Но самое интересное заключалось в том, что в дирекции «Ампал» крупные капиталисты, известные всей стране дельцы, заседали за одним столом со столь же известными лидерами правосоциалистических еврейских организаций в Соединенных Штатах — «звездами» Американской федерации труда и Конгресса. производственных профсоюзов.

Так, например, в настоящее время вице-председателем корпорации «Ампал» является глава исполнительного комитета американской сионистско-реформистской организации «Поалей цион» Зейдель. Среди директоров — бывший генеральный секретарь той же партии Гамлин, пользующийся большим влиянием в кругах правого руководства американских профсоюзов, генеральный секретарь социал-демократического Национального союза еврейских рабочих в Соединенных Штатах Сегал, он же член исполкома Международной сионистской организации, представитель израильских профсоюзов Дикенштейн, ряд лиц того же круга из американской провинции.

Но главой правления «Ампал» является крупнейший нью-йоркский нефтяной торговец, миллионер Соннеборн, вторым председателем — владеlec химического концерна «Эмюлсол» Гаррис, вице-председателем — владеlec фирмы аптекарских товаров «Сан рэй драг компани» Силк, директором — текстильный фабрикант Брауди, казначеем и секретарем — глава концерна «Нопко кемил компани» Уэкслер и т. д. Не менее интересно то, что

¹ «Moody's Bank and Financial Manual», New York, 1957, p. 1116; «Israel Economist», June 1955, p. 108.

двое из руководителей «социалистической» корпорации «Ампал» — Соннеборн и Брауди — в то же время участвуют в другом американо-палестинском колониальном предприятии, созданном магнатами Уолл-стрита, — синдикате «ПЭК». И здесь, в Соединенных Штатах, таким образом, «социализм» «вращается» в капитализм или наоборот. Но и здесь речь идет не столько о теории, сколько о практике. Корпорация «Ампал» — то агентство, посредством которого Уолл-стрит снабжает долларами предприятия Гистадрута в Израиле и держит на золотой привязи лидеров партии Мапай. «ПЭК» финансирует главным образом частные израильские фирмы, «Ампал» специализируется на «рабочем секторе», но обе корпорации переплетаются друг с другом и по сути дела действуют сообща. Неоспоримо, что без денежных переводов, кредитов и субсидий «ПЭК», «Ампал», фонда «Керен хайесод» и синдиката израильских бон правящий израильский режим не мог бы продержаться и года.

Группа «Ампал» стала за последнее время одним из главных, если не самым главным частным кредитором Израиля. Там, где не выступает «ПЭК», почти неизбежно фигурирует «Ампал» с ее реформистскими дельцами и банкирами. Корпорация финансирует все новые предприятия Гистадрута, скупает акции ведущих израильских фирм, в том числе и полугосударственных «смешанных» предприятий, предоставляет займы как Международной сионистской организации, так и самому правительству Израиля. Характерно, что, снабжая деньгами своих единомышленников, «социалисты» из «Ампал» вовсе не отказываются от взимания шестипроцентной ставки¹. В последнее время «Ампал» вложила большие суммы в новые нефтяные предприятия на территории, граничащей с Египетским районом Объединенной Арабской Республики, основала Израильско-Американский банк промышленного развития, приобрела пакет акций нового израильского химического треста — «Фертиляйзерс энд кемиклс», созданного при участии правительства и Гистадрута у залива Хайфы, участвовала в создании авиационного завода «Бидек эркрафт». Ее же рука видна в создании большого медного комбината в песках

¹ См. *A. B. Magil, Israel in Crisis, New York, 1950, p. 106.*

Негевской пустыни («Хеврат махцавей израсиль»). Друзья «Ампал» щедро финансируют такие гистадрутовские тресты, как «Солел-Боне» и «Мекорот». Израильские предприятия, в которых в той или иной форме участвует «Ампал», насчитываются десятками. За два года своего существования Израильско-Американский банк промышленного развития предоставил займы более чем сотне промышленных предприятий в Израиле. Председатель «Ампал» Дикенштейн заявил, что капиталовложения его фирмы, «служа сионистскому идеалу, приносят разумный доход».

Но главное значение этой второй американо-сионистской монополии скрывается кой в чем другом. Ее влияние в Израиле выходит далеко за пределы экономики. Снабжая долларами гистадрутовских дельцов, нью-йоркская корпорация оказывает сильнейшее влияние на внутреннюю и особенно на внешнюю политику партии Мапай. Провести водораздел между правящими кругами этой партии и коммерческим делом Гистадрута почти невозможно. Как уже было сказано, в это дело издавна замешаны такие известные руководители партии Мапай, как Бен-Гурион, Эшкол, Лавон, Нафтали, Хакоген. Членами центрального комитета той же партии являются глава военно-колониального треста «Солел-Боне» Дан, глава водооросительной монополии «Мекорот» Лифшиц, глава кооперативного синдиката «Хамашбир Хамеркази» и директор химического треста «Фертиляйзерс энд кемиклс» Эфтер. К руководству Мапай принадлежат глава нефтяного синдиката «Делек» Мерон, директор того же синдиката и «Рабочего банка» Горен и глава «Рабочего банка» Забарский — он же член правления нью-йоркской корпорации «Ампал»¹.

Правительство Бен-Гуриона, Мапай, Гистадрут, «Ампал» — все это звенья одной и той же цепи, начинающейся в Тель-Авиве и кончающейся на Уолл-стрите. Официально действуют те, кто у ее начала, дирижируют те, кто в конце, ибо в их руках нечто, без чего современный экстремистский Израиль не мыслит своего существования, — доллары и политическая машина долларового империализма. Как мы увидим, сама корпорация «Ам-

¹ «Who's Who in Israel», 1956 — 1957. p. 127, 186; «Who's Who in World Jewry», 1955, p. 172, 472, 518, 837.

пал» — тоже не более чем агентство, за которым стоят несравненно более влиятельные круги, чем известные финансовые друзья американских реформистов-сионистов. Вся эта на первый взгляд сложная система отношений сводится к очень простому факту. Американские монополии располагают в Израиле не только торговыми, но и своего рода политическими компрадорами. Часть этих компрадоров бесспорно может причислить себя к особой категории: они выступают как социалисты. Но в коммерческом отношении эта категория ничуть не уступает компрадорам-консерваторам.

Мапаевские руководители Гистадрута делают все, чтобы облегчить американско-израильским капиталистам эксплуатацию рабочих. Они замораживают заработную плату, запрещают забастовки. В 1959 году орган Гистадрута «Квартальный экономический журнал» признал, что средняя заработная плата израильского промышленного рабочего с 1949 по 1956 г. снизилась на 40%. В феврале 1959 г. в Тель-Авиве и Хайфе происходили массовые демонстрации протеста против роста дороговизны и политики руководства Гистадрута, мешающего рабочим бороться за свои права. Но дельцы из Гистадрута и в ус себе не дуют.

Так выглядит сцена за политической ширмой нового израильского капитализма, экстремистские руководители которого пытаются противопоставить свою маленькую страну арабскому миру. Политика партии Мапай во всем основном решается в Нью-Йорке. Совершенно очевидно, что подлинных властителей Соединенных Штатов, миллиардеров-олигархов, Израиль интересуется меньше всего как рынок капиталовложений. Эту приманку бросают бизнесменам второго разряда — сионистским банкирам и их идеологам. Хозяев Уолл-стрита влечет на Ближний Восток арабская нефть, на которой они рассчитывают нажить не один добавочный миллиард долларов. Именно ради этого они и ведут свою игру во всей зоне от Атлантического океана до Персидского залива. Какой-то из пунктов «доктрины Рокфеллеров» предусматривает, что в ближневосточных авантюрах должен участвовать маленький Израиль. Те, кто в Нью-Йорке выступают как друзья и защитники Израиля, в действительности выносят ему приговор.

Переход Международной сионистской организации и руководства партии Мапай под опеку Соединенных Штатов не мешает, разумеется, израильскому капитализму одновременно укреплять свои связи с империалистическими силами других стран Запада. Англия еще не вышла из игры. Сити, когда-то самовластно диктовавший свою волю сионистам, волей-неволей уступил в новом Израиле дорогу Уолл-стриту, но все же пытается удерживать часть своих позиций. Имперский химический трест сохранил некоторую долю акций в монополии, которой израильское правительство передало право эксплуатации поташа Мертвого моря, а также принял участие в создании нового израильского химического треста — «Фертиляйзерс энд кемиклс»¹. Английский капитал по-прежнему связан с центральным сионистским банком «Леуми» (бывшим Англо-Палестинским), ставшим государственным банком Израиля. Интересы Сити представляет в Иерусалиме банкирский дом «Яфет и К^о». Ротшильды передали израильскому государству свое старое колониальное предприятие «ПИКА», на землях которого возникли первые сионистские общины в Палестине, но за кулисами все еще оказывают большое влияние на международный сионизм. Несмотря на англо-американское соперничество, не утихающее в Израиле, как и на всем Ближнем и Среднем Востоке, между Уолл-стритом и Сити, по-видимому, существует негласное соглашение о «координации» при использовании Израиля в общих империалистических интересах. На это указывает, между прочим, тот факт, что компаньонами американского синдиката «ПЭК» в Израиле являются сын основателя английской нефтяной монополии «Шелл» Питер Сэмюэл и английский дипломат из политического окружения той же монополии сэр Дэвид Уоли.

Живое участие в израильской игре принимает в последнее время и французский капитал, хотя его ставки, разумеется, значительно скромнее. С того времени как Израиль, напав из-за угла на Египет, сделал все, для того чтобы в последнюю минуту спасти состояния миллионеров парижской компании Суэцкого канала, сио-

¹ «Israel Economist Annual», 1954.—1955, p. 135.

низм вошел в моду на французской бирже. Колониальные магнаты Франции не могут забыть и о том, что после второй мировой войны арабы изгнали их из Сирии и Ливана. Война в Алжире привела биржевиков и их политических друзей в состояние бешенства. Не удивительно, что в этих кругах хватаются за соломинку и требуют заключения франко-израильского военного союза против арабских народов. Французское оружие грузится в Израиль, французских буржуазных политиков на все лады чествуют в Тель-Авиве, французские министры, сами едва сводящие концы с концами, ведут переговоры о кредитах Израилю. В апреле 1958 г. в Тель-Авиве был встречен с овациями бывший генерал-губернатор Алжира Жак Сустель, сторонник непримиримой антиарабской колониальной политики. Сустель прошелся по улицам города в первом ряду демонстрации израильских фашистов, членов распущенной террористической организации «Иргун цвой леуми». Их главарь Бегин, ныне лидер крайне правой сионистской партии Херут, выступающей за создание «Великого Израиля» и беспощадную войну против арабов, шагал рядом с Сустелем.

В апреле 1959 г. заключается франко-израильское соглашение о поставках Израилю французского вооружения, в том числе танков и самолетов. В послании, которое президент Франции де Голль направляет Бен-Гуриону, говорится: «Французский оружейный рынок будет всегда открыт для Израиля». В Тель-Авив прибывает известный французский генерал Кениг, ведет переговоры с Бен-Гурионом и руководителями израильской армии, а затем публично заявляет: следует надеяться, что «можно будет исправить границы Израиля так, чтобы они были менее абсурдными, чем сейчас». Это явное подстрекательство к новой войне с арабами.

Не лишен интереса факт, что активную роль в попытках франко-израильского сближения играет франко-американо-английский банк братьев Лазар — тот самый банк, который накануне второй мировой войны стоял за спиной международной мюнхенской клики и, в частности, оплачивал тогдашнего французского министра иностранных дел могильщика Франции Боннэ. Лазары делали все, чтобы добиться окончательного соглашения западных держав с Гитлером; как в Париже, так и в Нью-Йорке и Лондоне, они расчищали дорогу гер-

манскому фашизму. Теперь Лазары спекулируют на сионизме, причем опять-таки не только в Париже, но и в Нью-Йорке. Лазары по сей день сохранили свое влияние в кругах реакционных политиков Запада, в частности Франции. Пытаясь объединить интересы французского колониального капитала и сионистского экстремизма, эта мощная финансовая группа форсирует рост напряженности на Ближнем и Среднем Востоке.

В феврале 1958 г. было официально объявлено о заключении первой сделки между колониальными дельцами Франции и Израиля. Оказалось, что речь идет о сотрудничестве не только в самом Израиле, но и в Африке, в частности по подрядам командования Североатлантического союза!¹ С израильской стороны партнером в этой сделке выступил мапаевский военно-строительный трест «Солел-Боне», со стороны Франции — два банка и шесть крупных фирм во главе с франко-алжирским концерном «Сосьетэ алжерьен дез антерприз Леон Шаньо э фис» и колониальным строительным трестом «Траво сутэррен». Глава этого треста Поль Лекат одновременно возглавляет концерн «Юнион коммерсиаль индошинуаз э африкэн», действующий в Индокитае и Марокко. Директор алжирской фирмы «Шаньо» Жорж Ленорман — в то же время председатель правления французской монополии «Юзинор», дающей 15% всей французской продукции стали и владеющей важнейшими алжирскими рудниками в Уэнза. Таким образом, в сделке с Израилем принимают участие тузы французского колониализма. Капитал для франко-израильского консорциума предоставляется Францией, и в числе стран, намеченных в качестве его поля действия, фигурируют французские владения в Африке, а также Эфиопия, Турция и Кипр. Реформистские капиталисты из партии Мапай становятся подрядчиками французского империализма на черном материке. И тут бизнес ведется на той же основе: братство капитала против арабских народов. Но что, кроме новых бедствий, может принести израильскому народу союз мапаевских дельцов с потерявшими голову парижскими биржевиками?

Сионистские лидеры не брезгают искать сближения даже с теми капиталистическими силами Запада, кото-

¹ «Jerusalem Post», 23. II. 1958.

рые в прошлом были повинны в величайших преступлениях против еврейского народа, — с плутократией Западной Германии.

В 1952 г. было заключено соглашение, согласно которому Федеративная Республика Германии обязывалась выплатить Израилю в течение 14 лет товарами и различными поставками сумму в 3450 млн. марок в виде репараций за преступления гитлеровцев. В начале 1958 г. оказалось, что пятая часть этих репараций будет направляться в Израиль в виде оружия и боеприпасов. Средства для агрессии против арабов — в этом в Тель-Авиве видят компенсацию за зверства нацистов против евреев. В некоторых сионистских кругах муссируется проект израильско-западногерманского сотрудничества в колонизационных делах на Ближнем Востоке.

Несмотря на все, что произошло при Гитлере, сионистские финансисты и теперь имеют прямые связи с верхушкой западногерманской олигархии. Так, например, бывший директор влиятельного банка Варбургов в Гамбурге Ганс Мейер после службы в разведке Аллена Даллеса был командирован нью-йоркской фирмой Уорбергов в исполнительное бюро синдиката «ПЭК». Восстановленный под названием «Бринкман, Вицунд К⁰», гамбургский филиал Варбургов — Уорбергов вновь укрепил свои отношения с магнатами Западной Германии. Еще в 1950 г. под руководством этого гамбургского банка в Западной Германии под названием «Интернейшнл траст корпорейшн» была основана специальная компания для устройства дел, связанных с подготовкой выплаты западногерманских репараций Израилю. Компаньоном Уорбергов в германо-израильском предприятии оказался крупнейший банк Оппенгеймов в Кельне. Посвященные сразу поняли в чем дело. Душой банка Оппенгеймов является ближайший друг и советник канцлера Аденауэра Роберт Пфердменгес — человек, которого считают одним из двух или трех наиболее влиятельных монополистов в ФРГ. При Гитлере Пфердменгес помогал нацистам в конфискации имущества евреев в пользу «арийских» магнатов. При Аденауэре он помогает израильским дельцам наживаться на западногерманских репарациях. Выгодно и то и другое: бизнес есть бизнес. Нужно учесть и то, что тесно связанный с группой Пфердменгеса и с монополиями Рура

Немецкий банк, одним из руководителей которого в свое время был член высшего сионистского руководства Оскар Вассерман, теперь снова играет ведущую роль в Западной Германии.

Нынешний глава этого банка Абс, один из главных финансовых друзей Аденауэра, в апреле 1959 г. побывал в Израиле и вел с министром финансов Эшколом переговоры об участии западногерманского капитала в израильских предприятиях. По сообщениям печати, речь шла о крупных «совместных» германо-израильских проектах.

Два месяца спустя дело дошло до скандала. Западногерманский журнал «Дер шпигель» вскрыл, что между правительствами Израиля и ФРГ заключена секретная сделка: Израиль принял на себя обязательство поставлять бундесверу гранатометы. Сионисты в качестве контрагентов нового германского милитаризма! Сообщение об этом вызвало такое возмущение в Израиле, что в июле 1959 г. правительство Бен-Гуриона оказалось вынужденным подать в отставку. Выяснилось, что оружие в ФРГ поставляет хайфская фирма «Колтам», тесно связанная с трестом «Солел-Боне», то есть с коммерческим аппаратом партии Мапай и Бен-Гуриона!

«В самых ужасных кошмарах, — писала в июне 1959 г. по этому поводу тель-авивская газета «Ламмерхов», до того времени поддерживавшая правительство Бен-Гуриона, — мы не могли вообразить, что на 20-м году после начала второй мировой войны и начала истребления еврейского народа полчищами гитлеровской армии израильское государство будет поставлять оружие для перевооружения германской армии... Это оружие изготовлено в Израиле руками израильских рабочих — тех, кто спасся от страшной катастрофы и вырвался из гитлеровских лагерей смерти, братьями и родственниками убитых нацистами. Это оружие будет служить возрождающейся армии, в которой служат офицеры и солдаты, участвовавшие в истреблении еврейского народа... Из глубин народа исходит решительное требование аннулировать эту ужасную сделку».

На митинге протеста в Хайфе представитель израильской организации бывших партизан и бойцов гетто Хулавский заявил: «Сегодня Западной Германии дают оружие, и если мы не восстанем против этого, то завтра

от нас требуют идти воевать на стороне нацистов». Парламентская фракция коммунистов направила президенту Израиля заявление, в котором назвала сделку Бен-Гуриона с бундесвером тяжелым преступлением «по отношению к прошлому, настоящему и будущему израильского народа».

Бен-Гурион подал в отставку, но вплоть до перевыборов он сохранил власть в своих руках. Отказываясь аннулировать сделку с бундесвером, он объяснил, что доллары, заработанные на этом бизнесе, пойдут на приобретение вооружения для израильской армии и что, в частности, Израиль купит на них подводные лодки в ФРГ. Так торгуют между собой правящие израильские сионисты и бывшие гитлеровские генералы.

Сионистские лидеры Израиля предлагают свои услуги всем, кто готов использовать их в качестве маклеров по колониальным делам и специалистов по антиарабским аферам. Золотые нити, связывающие их с монополистами разных стран Запада, опутывают их государство со всех сторон. Но свои главные поручения и заказы эти маклеры все же получают в конторах Уолл-стрита. В конечном счете нынешний израильский капитализм с его реформистской верхушкой — не более чем ближневосточное агентство американского капитализма.

III. «ДОКТРИНА БЕН-ГУРИОНА»

1

Многие люди, следящие за событиями на Ближнем Востоке, задают себе в последнее время вопрос: что же в конце концов побуждает правителей Израиля вести такую отчаянную игру с жизненными интересами своей страны? Как могут эти политики ставить на карту само существование маленького Израиля?

Сводить объяснение только к американскому влиянию на Израиль явно недостаточно. Каждому ясно, что Соединенные Штаты рассматривают Израиль всего лишь как пешку на своей ближневосточной шахматной доске и притом как не самую важную пешку. Национальные

интересы двух миллионов израильтян для американских империалистов равны нулю. Вопрос о том, какая судьба постигнет Израиль, если на Ближнем Востоке в результате империалистических поджогов вспыхнет пламя — спорит он или нет, — их меньше всего беспокоит.

Трудно предположить, что сами израильтяне могут так относиться к перспективам событий на Ближнем Востоке. Угроза военного пожара в этом районе затрагивает любого из них, какой бы внешнеполитической ориентации он ни придерживался. В истории известно немало случаев, когда правящие классы изменяли национальным интересам, предавали свою страну, ради того чтобы удержать в повиновении рабочий класс или расправиться с ним. Достаточно указать на политику крупной французской буржуазии в годы Мюнхена и второй мировой войны или на позицию реакционных сил в странах Западной Европы в наше время. Но и наиболее реакционный класс не поступает в услужение к иностранной державе ради того, чтобы совершить самоубийство.

В Тель-Авиве утверждают, что отдаться в руки Соединенных Штатов Израиль будто бы вынуждают его фундаментальные политические интересы ввиду столкновения с арабским миром. Такое утверждение, разумеется, не выдерживает критики. Совершенно очевидно, что именно жизненные интересы Израиля требовали бы от него не схватки, а мира с арабскими странами. Не только 2, но и 3 или 4 млн. израильтян не были бы в состоянии устроить свою историческую судьбу на основе постоянного, нескончаемого конфликта с 80 млн. арабов. Это остается в силе при любых условиях. Теория сионистов, по которой опека Соединенных Штатов будто бы возмещает национальную слабость Израиля, — самая явная из всех их иллюзий. Ни один реальный политик не может предположить, что американские монополисты будут всегда стоять за спиной Израиля. Завтра эти игроки могут пожертвовать сионистской пешкой, чтобы продвинуть долларowego коня. Такую же игру, как известно, вел в свое время и английский империализм, когда-то считавшийся непоколебимым оплотом сионизма, а в 1948 г., в решающий момент, без малейшего стеснения бросивший Израиль на произвол судьбы.

Неверно и то, что в подчинении у Соединенных Штатов Израиль удерживают интересы развития его национальной экономики. Так называемый «бесплатный» импорт из Америки тормозит или даже предотвращает развитие в Израиле ключевых отраслей промышленности, без которых не может быть нормального экономического развития.

За первое десятилетие существования Израиля дефицит его торгового баланса составил огромную сумму — 1275 долл. на душу населения. Феноменальная диспропорция между импортом и экспортом рано или поздно неминуемо поставит страну перед непосредственной угрозой государственного банкротства. Недаром председатель исполкома Международной сионистской организации заявил в январе 1958 г. на собрании американского сионистского фонда: «Израиль находится в состоянии кризиса, и это будет так еще в течение ряда лет».

Кризис рассматривается как нормальная обстановка. Ясно, что подобная политика, напоминающая финансовую систему некоторых персонажей Шолом Алейхема, — не выход. Надо учесть и другое обстоятельство: то, что израильская экономика будто бы выигрывает от американских пожертвований и кредитов, израильская политика тут же растрчивает на подготовку военных авантур. Согласно заявлению израильского министра финансов Эшкола, из двух с половиной миллиардов долларов, полученных Израилем из-за границы за первые 10 лет его существования, только на прямые военные расходы был потрачен один миллиард. Если один лишь продолжавшийся неделю синайский поход против Египта осенью 1956 г. стоил Израилю около четверти миллиарда долларов — половину того, что страна выручила за весь свой экспорт с момента своего существования, то что произойдет в случае настоящей большой войны с арабами? От вращения в подобном порочном кругу в балансе у израильской экономики остается не просто нуль, а такой дефицит, который поедает основной капитал. Вывод, казалось бы, неоспорим. Экономические интересы Израиля, так же как и интересы политические, отнюдь не толкают его в авантюры на Ближнем и Среднем Востоке.

Тем не менее, как показывает действительность, израильские экстремисты ни на минуту не отказываются

от игры с огнем. Создается впечатление, что они в самом деле готовы поставить на карту все, что имеют. Какие же стимулы двигают ими?

Сионизм оказался не в состоянии построить прочную экономическую базу для израильского народа. Но, как мы видели, он преуспел в другом деле. За последнее десятилетие ведущие сионистские круги в Израиле очень заботливо обеспечили свои собственные интересы, превратившись в правящий класс. Делами этого класса управляет новая привилегированная прослойка: компрადоры американского капитала, контролирующие израильскую экономику, и политические эмиссары американского империализма, возглавляющие израильский государственный аппарат. С момента основания израильского государства в 1948 г. эти две профессии, нередко совпадающие одна с другой, и составляют основное занятие местной плутократии. Средства на свое содержание и проведение своей политики эта плутократия получает не только за счет эксплуатации населения страны, но и из двух заокеанских денежных центров, созданных «правой» и «левой» группами американских сионистско-капиталистов — группой «ПЭК» и группой «Ампал». Страна переживает хронический кризис, государственный бюджет покрывается путем нескончаемых займов и пожертвований, иммигранты бедствуют, внешнеполитическое положение осложняется изо дня в день. Но сионистская компрадорская буржуазия и реформистская бюрократия, учредившие новый правящий класс, вершат дела, заправляют государством, делают карьеру. Им по крайней мере все еще хорошо живется на узкой полоске средиземноморского побережья.

Подобное положение не может долго служить способом существования целого государства. Рано или поздно крах — и скандальный крах — неминуем. Трудно усомниться в том, что лидеры израильской плутократии не ощущают всей эфемерности своего «благополучия». Все указывает на то, что в последние годы ее лидерами двигает новый стимул, побуждающий их, несмотря ни на что, упорно идти по пути авантюры и даже еще более быстрыми шагами. В окружении сионистских экстремистов этот стимул официально называют «пустыней Негев». Среди посвященных говорят о «южной доктрине» Бен-Гуриона.

Три пятых всей территории Израиля приходится на негевскую пустыню, простирающуюся от южного побережья Мертвого моря до Акабского залива Красного моря. В 1957 г. в Негеве проживало около 10 тыс. человек — полпроцента населения Израиля. 23 сентября 1955 г. на хелецком участке Северного Негева забил нефтяной фонтан. С того момента многое произошло в сионистском государстве.

Вспыхнула спекулятивная нефтяная горячка, не прекратившаяся по сей день. Правительство впопыхах раздавало концессии, шла борьба за участки, в парламенте велись резкие споры о лицензиях для тех или иных компаний. Девять фирм получили концессии. В марте 1956 г. представитель одной из них заявил, что добыча нефти на хелецком участке со временем даст миллион тонн на каждый квадратный километр. Курс акций хелецкой компании «Израил ойл проспекторс» с одного израильского фунта в течение нескольких месяцев подскочил до 30 фунтов¹. К Хелецу прилегают участки Ашкелон, Брор-Хейл, Лахиш, Беершеба, Бейт-Гуврин и другие, где также предполагается нефть. К югу и западу весь этот район непосредственно граничит с египетской территорией в районе Синайского полуострова, где уже раньше были обнаружены нефтяные месторождения. В октябре 1956 г., накануне англо-французской суэцкой авантюры, израильские войска вторглись на Синайский полуостров и захватили район Газы, находящийся в нескольких километрах от Хелеца.

Уже спустя несколько дней после этого акта агрессии израильское правительство приняло решение о постройке нефтепровода через пустыню Негев от Красного до Средиземного моря. Пропускная способность этого нефтепровода должна достигнуть 5 млн. т в год, что в 70 раз больше, чем вся нефтяная добыча Израиля в 1957 г. В декабре 1956 г. водооросительный трест «Мекорот», тесно связанный с руководством партии Мапай, приступил к закладке нефтепровода. 23 января 1957 г. премьер-министр Бен-Гурион, потребовав в кнессете оставления израильской администрации в Газе и демилитаризации

¹ «Israel Economist», 8. VI. 1957, p. 121.

Синайского полуострова, назвал Акабский залив «нашей дорогой в Азию и Восточную Африку» и подчеркнул необходимость создания на израильской территории нового нефтяного пути, который может заменить Суэцкий канал. Бен-Гурион напомнил, что еще в 1935 г. в меморандуме, направленном американскому политику Брандэйсу, он указывал, что Суэцкий канал — «центральная артерия Британской империи» — легко может потерять свое значение¹. По требованию правительства кнессет принял закон о предоставлении налоговых привилегий нефтяным компаниям. В феврале, несмотря на повторные требования Организации Объединенных Наций, Израиль отказался отозвать свои войска из района Газы и вывел их только под прямой угрозой применения санкций.

Все это, разумеется, нити одного клубка. Нефть просочилась в политику сионистских экстремистов, и с этой минуты их агрессивность удвоилась. Негев стал экономическим зарядом миниатюрного, но все же заносчивого израильского милитаризма.

Нуждается ли израильская экономика в нефти? Несомненно. Страна не обладает углем, располагает лишь весьма ограниченными ресурсами гидроэлектроэнергии и вынуждена расходовать на покупку нефти за рубежом две пятых того, что выручает за весь свой экспорт. Израиль ежегодно ввозит около 1,3 млн. т жидкого топлива и платит высокие цены американским и английским нефтяным монополиям. Но, как оказывается, дело по существу совсем не в этом.

3

В капиталистическом мире ближневосточная нефть уже два десятилетия считается верным средством поистине сказочного обогащения. Современные биржевики не могут забыть, что прибыли некоторых монополий, эксплуатирующих нефтяные источники у берегов Персидского залива и в пустынях Саудовской Аравии — поле действия рокфеллеровского концерна «Арамко», — временами достигают сотен процентов на вложенный капи-

¹ «Jerusalem Post», 24. I. 1957, p. 93.

гал. Открытие нескольких нефтяных скважин близ Газы сразу вскружило головы тель-авивским спекулянтам и их политическим друзьям, возмечтавшим о превращении своей страны в Эльдorado черного золота на Ближнем Востоке. Сионистское «Арамко» в песках израильской пустыни! Уже одна такая мысль по всем признакам лишила лидеров партии Мапай остатков политического благоразумия.

Колонизация Негева связывается в этих кругах с целой программой замены нынешней израильской экономики, построенной на легкой промышленности, импортной торговле и пожертвованиях из-за границы, крупнокапиталистической экономикой, управляемой нефтяными монополиями. В предисловии к официальному правительственному ежегоднику, опубликованному в Иерусалиме через месяц после нападения Израиля на Египет, премьер-министр Бен-Гурион писал под заголовком «На юг»: «Как с экономической точки зрения, так и с точки зрения безопасности для государства Израиль абсолютно необходимо двигаться на юг: направить... главную часть резервов государственного бюджета, предназначенного для развития страны, на юг, вырвать с корнями значительную часть наших мастерских и фабрик и переместить их на юг... Без заселения юга и Негева наша страна не может обеспечить свою безопасность и мы не сумеем добиться экономической независимости»¹.

Двигаться на юг в качестве саперов воинствующего капитализма — в этом и заключается «доктрина Бен-Гуриона», ставшая основой агрессивной политики сионистского экстремизма. Понятие «юг» в этой доктрине явно выходит за пределы негевской пустыни, то есть за пределы Израиля. «Израиль, — заявил его премьер-министр в том же программном документе, — не сумеет выжить долгое время, не обладая большим и прочно укоренившимся населением в пространствах юга и Негева». Это прозрачный намек на программу нового массового изгнания арабов, которых Бен-Гурион не постеснялся обвинить в неспособности к колонизации своих территорий. Бен-Гурион не нашел ничего лучшего для мотивировки своей программы, как сослаться на библейскую историю и, в частности, на то, что еще тысячи лет

¹ «Government Year-Book», Jerusalem, 1956, p. 14.

назад праотцы Авраам и Исаак тоже «двигались на юг», а царь Соломон даже владел там рудниками! О современных монополиях в программной статье лидера партии Мапай, разумеется, не было ни слова.

Так мыслят авторы тель-авивской «южной доктрины» будущее израильского капитализма. При этом речь идет не об одной лишь нефти. По утверждениям израильской печати, в Негеве найдены богатые месторождения меди, фосфатов, урана, мрамора, гипса и других минералов. На все эти богатства претендуют тель-авивские тресты в компании с синдикатами «Ампал», «ПЭК» и другими зарубежными корпорациями. В Негеве, на месте древних рудников царя Соломона, уже действует новое предприятие мапаевских капиталистов, разрабатывающее залежи медной и железной руды.

23 апреля 1958 г. Бен-Гурион вновь публично провозгласил свою доктрину, заявив в интервью с корреспондентом газеты «Давар», органа партии Мапай, что главной задачей Израиля во втором десятилетии его существования будет «заселение юга и Негева». За три дня до этого, выступив по телевидению с заявлением, что на Ближнем Востоке «растет опасность», израильский премьер-министр тем не менее высказался в пользу переселения арабов из Израиля в «слаборазвитые арабские государства». Многие говорят за то, что экстремисты в Тель-Авиве только ждут сигнала с Запада, чтобы повторить синайско-суэцкую авантюру и начать новый колониальный поход «на юг».

Политика, опирающаяся на подобные бредовые идеи, мыслима только в полном отрыве от действительности. Наиболее реакционные из израильских сионистов уже давно совершенно открыто говорят о расширении границ Израиля на западе до Суэцкого канала и на востоке за пределы реки Иордан, то есть о создании целой средневосточной сионистской империи. Правящие политики из партии Мапай остерегаются публично высказываться в пользу подобных сумасшедших планов. Но то, о чем умалчивают Бен-Гурион и его друзья, стало ясно в ноябре 1957 г., после опубликования в Индии секретных документов израильского генерального штаба¹.

¹ См. *R. K. Karanjia, Israel's Dagger, Bombay, 1957.*

В директивах, выработанных в связи с подготовкой военных операций против арабских стран, приводится целый список территорий, которые по замыслу Тель-Авива должны быть захвачены и присоединены к Израилю. На юге предусматривается аннексия района Газы и Синайского полуострова до самого Суэцкого канала с целью отдать в руки Израиля нефтяные богатства этой зоны и в то же время отрезать Египет от остальной части арабского мира к востоку от него. Само собой разумеется, что осуществление подобного плана привело бы и к попытке восстановления господства англо-франко-американских магнатов над Суэцким каналом, а вслед за этим и к новому колониальному порабощению Египта. На востоке, согласно тем же документам, проектируется захват Израилем Западной Иордании, включая так называемый «арабский треугольник» и Хебронские высоты, и Восточной Иордании, включая пустынные районы. Это должно парализовать и раз навсегда ослабить Ирак. На севере, где Израиль граничит с Сирийским районом нынешней Объединенной Арабской Республики и Ливаном, намечен захват Северной Галилеи вплоть до реки Литани, включая районы Халеба и Хермона. Тем самым под ударом должны оказаться и сирийские арабы. Мало того, в секретных директивах израильского генерального штаба прямо говорится о необходимости присоединения к Израилю нефтеносных районов Саудовской Аравии! Географически и Саудовская Аравия лежит к югу от Израиля, и следовательно, может рассматриваться как один из объектов программы Бен-Гуриона.

Таково подлинное содержание «новобиблейской доктрины» израильских экстремистов. Речь идет отнюдь не только о заселении Негева, о развитии хелецкого нефтяного района, о присоединении района Газы, а о проекте создания чего-то вроде новой сионистской державы, господствующей над стратегическими путями Ближнего и Среднего Востока, рассматривающей арабские государства как бессильные мелкие княжества, зависящие от ее воли, и, главное, захватившей в свои руки значительную долю всей арабской нефти!

Не следует думать, что о таких планах говорится только в секретных израильских документах. Выступая 31 января 1959 г. в Реховодском научно-исследователь-

ском институте, генеральный директор израильского министерства обороны Шимон Перец сделал следующее заявление: «Иммиграция способна превратить нас в нормальный народ с точки зрения безопасности: не только, чтобы нам угрожали, но чтобы и мы угрожали... Наша мечта — создать крупную армию, а для этого нужна большая иммиграция... Если мы сумеем организовать большую армию в один миллион человек, ни одно арабское государство не сможет нам противостоять».

Вот для чего сионисты заывают иммигрантов в Израиль. Бен-Гурион и его друзья нуждаются в пушечном мясе. В их понимании «нормальный народ» — это такой народ, который угрожает другим.

10 февраля 1959 г. Бен-Гурион объявляет расширенную иммиграцию в Израиль «первостепенной задачей на ближайшее будущее, которой мы должны подчинить все другие стороны нашей деятельности». Тот же Шимон Перец заявляет в одной из своих речей: если бы Израиль имел население в 4 млн. чел., то он заговорил бы с арабами «с позиции силы». 24 июля 1959 г. бывший начальник израильского генерального штаба генерал Даян открыто выступает в газете «Джерусалем пост» с требованием применить силу против ОАР и «повторить синайскую кампанию в подходящий момент». Египет должен знать, пишет Даян, что синайская кампания 1956 г. «была выражением политики и что эта политика не изменилась». Новая военная операция Израиля «могла бы быть нацелена на оккупацию Синайского полуострова с тем, чтобы дойти до Суэцкого канала, занять его восточный берег и, таким образом, превратить его в водный путь, контролируемый двумя странами с обоих берегов... Территориальное изменение такого рода может быть осуществлено лишь как часть мировой политики, направленной на изменение политической структуры района... Египет должен знать, что мы вполне способны выбрать подходящий момент и обнаружить слабые точки Египта и что мы не поколеблемся использовать такую возможность».

Так выступают ответственные израильские сановники. Самое важное, самое главное, с их точки зрения, — это поскорее создать из иммигрантов агрессивную армию, которая по сигналу с Запада могла бы броситься на арабов. Надо учесть, что Даян и Перец представ-

ляют не только израильскую военшину. И тот и другой входят в ближайшее окружение Бен-Гуриона и считаются его уполномоченными по особо важным делам. В январе 1959 г. в израильской печати сообщалось о планах Даяна и Переца установить в Израиле личную диктатуру Бен-Гуриона.

Аппетиты мапаевских политиков поистине сказочны. В документах израильского генерального штаба указывается, что присоединение «жизненно важной» территории, граничащей с Суэцким каналом, рекой Литани и Персидским заливом, потребует выселения свыше полутора миллионов арабов. Помимо всего прочего, авторы проекта намечают целую программу дробления арабского мира и разжигания религиозных распрей на Ближнем Востоке путем искусственного создания во всей этой зоне ряда мелких государств национальных меньшинств — друзов, маронитов, алавитов, коптов и т. д. Рекомендуются, чтобы не арабские «коридоры» прорезывали территории арабских народов, за которыми израильские экстремисты вообще согласны оставить всего лишь район Дамаска, Южный Ирак, остаток Египта и центральную и южную часть Саудовской Аравии. Созданная таким путем на воображаемых обломках арабских государств сионистская держава станет, по мысли авторов проекта, «важным звеном оборонительной системы на Ближнем Востоке», т. е. тем, чем должен был стать для НАТО Багдадский пакт.

Как видно, в Тель-Авиве рассчитывали, что генеральные штабы в Вашингтоне и Лондоне поручат сионистскому штабу «южный ярус» средневосточного фронта. В то время как американско-английским агрессорам в соответствии с этими планами предназначалось ударить в направлении Кавказа, израильские милитаристы предлагали взять на себя задачу расправы с арабами в тылу агрессоров. В некоторых американских кругах утверждали, что эта стратегия «южного яруса» уже включена в планы Пентагона. Израильские генералы видели себя в роли эмиссаров верховного командования Атлантического блока. Помимо нефти, таким образом, тель-авивские политики мечтали и о том, чтобы сыграть роль в лагере антисоветской и антисоциалистической коалиции.

К сожалению, во всем этом деле речь идет не только о фантазиях некоторых маньяков. К документу израильского генерального штаба приходится добавить кое-какие факты из области экономики. В последнее время становится все более очевидным, что руководители нового израильского капитализма рассматривают себя отнюдь не как хозяйчиков в рамках территории, равной половине Швейцарии, а как претендентов на роль компрадоров-колонизаторов ближневосточного пространства и даже Африки. В Тель-Авиве открыто выдвигают лозунг: Израиль как «маклер» Европы и Америки в слабо развитых странах Африки и Азии. Не барыши в Израиле, а доля в колониальной сверхприбыли на двух материках разжигает аппетиты впавших в манию величия сионистских дельцов.

Наиболее влиятельные из них уже активно участвуют в коммерческом «проникновении» в Африку. Военно-строительный трест «Солел-Боне» братается с франко-алжирскими колониальными магнатами и создает свой филиал в Гане; пароходный трест Гистадрута «Зим» основывает в Гане компанию для перевозки какао в Англию; мапаевский «Рабочий банк» предлагает правительству Ганы свои услуги по организации сельскохозяйственного банка и горнопромышленных предприятий. В Либерии израильские дельцы выступают с предложением основать пароходную компанию, закупать алмазы, расширять торговые связи. В начале 1958 г. израильский министр иностранных дел Голда Меир предпринимает длительную «исследовательскую» поездку по Гане, Нигерии, Берегу Слоновой Кости, Либерии и Сенегалу, после которой выступает с заявлением, что Израиль готов оказать «помощь» «огромному континенту» Черной Африки. Израильские капиталисты, действуя за свой или чужой счет, всячески пытаются прорваться в Турцию, Эфиопию, на Кипр. В тель-авивской буржуазной печати почти неприкрыто толкуют о возникновении в будущем чего-то вроде израильских сфер влияния в слабо развитых районах. 10 февраля 1959 г. Бен-Гурион публично заявляет в Тель-Авиве: «Азиатские и африканские страны, пробуждающиеся к независимой жизни, рассматривают нас как учителей, на которых можно положиться!»

Все эти коммерческие планы совпадают с секретным проектом создания большого сионистского государства путем захвата арабских территорий. К удивлению любого нормального и трезвого человека, факты подтверждают то, что авторы «южной доктрины», компрадоры и маклеры Уолл-стрита в самом деле всерьез мечтают об основании новой воинствующей капиталистической державы на Ближнем Востоке. Отсюда и слепой азарт, с которым эти зарвавшиеся люди ведут игру с жизненными интересами своего народа. Забыв о действительности, они сами рвутся в огонь.

Надо, впрочем, признать, что в этом отношении израильские экстремисты не представляют исключения в современном капиталистическом мире. Мечтающие о господстве над экономикой Западной Европы, эксгитлеровские монополисты не останавливаются перед тем, чтобы вновь поставить на карту судьбу германского народа. Колониальные магнаты Франции идут на то, чтобы ради сохранения своих алжирских рудников опять бросить фашизм на французский народ. Кучка заатлантических миллиардеров в погоне за сверхприбылью всячески форсирует гонку атомных вооружений. Нет ничего удивительного в том, что и на маленьком уголке восточного средиземноморского побережья мелкие дельцы проводят такую же антинациональную политику в расчете на обогащение с помощью черного золота. Масштабы разные, но основной стимул один и тот же: погоня за сверхприбылью, чего бы это ни стоило.

Стержнем всех бредовых замыслов израильских экстремистов остается их колониационно-нефтяной план. Он в первую очередь и объясняет мотивы их политики в последние годы. Несомненно, что, бросаясь в октябре 1956 г. в агрессию против Египта, сионистские лидеры прежде всего выполняли приказ своих западных покровителей. Но в то же время они считали, что действуют и в своих интересах. Англо-франко-американский план захвата Суэцкого канала совпадал с планом создания израильского «Арамко» в зоне между Средиземным и Красным морями путем насильственного присоединения к хелецкому району соседних египетских территорий близ Газы и на Синайском полуострове. Фиаско потерпели оба плана, хотя израильское правительство и после провала суэцкой авантюры сделало все, чтобы удержать-

ся на захваченных территориях. Его поведение с того времени ясно говорит о том, что нефтяной наркотик и поныне продолжает действовать на экстремистов с такой же силой, как и на империалистов крупного калибра, способствуя повышению их политической температуры, притупляя в них способность учитывать реальное соотношение сил и взвешивать последствия их поступков.

Факты подтверждают, что в Израиле уже существует негласная нефтяная монополия и что агрессивная авантюристическая политика сионистских экстремистов не в последнюю очередь инспирируется связанными с этой монополией кругами.

IV. «СТАНДАРД ОЙЛ» И ТЕЛЬ-АВИВ

1

Еще в 1952 г. реформистские лидеры партии Мапай громогласно заявили, что они не допустят создания в своей стране капиталистических нефтяных трестов. Принятый кнессетом специальный закон гласил, что в Израиле «не должно быть своевластных нефтяных монополий, подобно тем, которые господствовали над некоторыми другими странами Среднего Востока»¹. Все это говорилось для лево настроенных иммигрантов, и все это оказалось пустыми словами.

Сионисты применили в Израиле простейшую старую технику Рокфеллеров, патриархов современной капиталистической олигархии. Когда в 1911 г. возмущение американской общественности произволом монополий достигло своего апогея, трест «Стандард ойл» был разбит на 34 «независимые» друг от друга компании, каждая из которых возглавлялась своим собственным правлением и «самостоятельно» вела дела. Но ведущими акционерами, подлинными хозяевами почти во всех случаях оказались одни и те же лица. По тому же пути после второй мировой войны пошли, как известно, и монополисты Западной Германии, нисколько не испугавшиеся формального «раздробления» своих концернов и банков.

¹ «Petroleum Times», 12. X. 1952, p. 1074 — 1075.

В Израиле с этого начали. Приняв закон о запрещении нефтяной монополии, политики и дельцы из партии Ма-пай тут же приступили к сколачиванию закамуфлированной нефтяной монополии. Их толкали другие силы.

«Розданы огромные концессии до того, как нефть стала действительностью в Израиле»¹, — писала буржуазная газета «Джерусалем пост» в 1956 г., когда вся нефтяная добыча едва достигала здесь 20 тыс. т — менее 2% того, что требуется израильской экономике. «Это одно из самых серьезных происшествий в истории нашей страны»², — заявил в те же дни в парламенте лидер консервативной оппозиции Бернштейн по поводу раздачи правительством нефтяных концессий. В руководимом сионистскими реформистами государстве наблюдалась знакомая картина, много раз повторявшаяся в современной истории капитализма. Запах нефти одурманивал как профессиональных дельцов, так и их политических партнеров. Такая же спекулятивная лихорадка вспыхивала в каждой колониальной или полуколониальной стране, где обнаруживались нефтяные месторождения. Вслед за тем почти неизменно начинались внешнеполитические осложнения, вызванные необузданными аппетитами новых владельцев источников черного золота.

К 1957 г. концессии на разведку и эксплуатацию нефти с общей площадью в 4 млн. акров были розданы девяти компаниям, три из которых считаются израильскими предприятиями, пять — иностранными фирмами³. Хелецкий участок — единственный, где уже всерьез налажена нефтяная добыча, — был вместе с прилегающими участками поделен между тремя израильскими компаниями: «Лапидот», «Израил ойл проспекторс» и «Нафта». Хозяева этих компаний и считаются в настоящее время главными вдохновителями нефтяных планов сионистского руководства, подталкивающими его по пути «активной» экспансионистской и антиарабской политики. Кто они, эти израильские кандидаты в нефтяные бароны?

Среди них мы находим ряд виднейших сионистских политиков. Во главе компании «Лапидот» до недавнего

¹ «Jerusalem Post», 2. II. 1956, p. 4.

² Ibidem.

³ «Israel Economist Annual», 1956 — 1957, p. 185.

времени стоял бывший председатель буржуазной Прогрессивной партии Гранотт, он же управляющий фондом «Керен кайемент леизраел», на средства которого частично финансируется Израиль¹. В качестве одного из казначеев сионизма Гранотт играл немалую роль за кулисами израильской политики. Рупором его партии является ведущая буржуазная газета «Гаарец». Поддерживая тесный контакт с американским посольством, эта партия представляет интересы израильских промышленников, крупных торговцев и владельцев цитрусовых плантаций, открыто выступающих против социализма.

Тем не менее в правлении нефтяной компании «Лapidот» Гранотт заседал за одним столом с членом центрального комитета «социалистической» партии Мапай банкиром Лифшицем, членом генерального совета той же партии банкиром Забарским и с бывшим израильским военным атташе в Вашингтоне, генералом Бен-Арци², одним из первых посредников между Бен-Гурионом и американским генеральным штабом. В настоящее время Бен-Арци возглавляет израильскую авиационную монополию «Эль-Ал». Значительная часть акций «Лapidот» находится в руках водооросительного треста «Мекорот», принадлежащего частью Гистадруту и правительству, а частью международному исполкому сионистов. С помощью государственных субсидий и американских подачек этот трест построил израильский нефтепровод и теперь играет главную роль в колонизации Негева.

Компанию «Израил ойл проспекторс», разрабатывающую хелецкие нефтяные источники совместно с фирмой «Лapidот», возглавляет член исполкома Прогрессивной партии Федерманн, владелец ряда гостиниц и строительных фирм в Израиле. Это германский сионист, разбогатевший в годы второй мировой войны в качестве одного из подрядчиков английской армии на Ближнем Востоке, а затем ставший компрадором группы американских спекулянтов из Майями, Бостона, Филадельфии и Нью-Йорка («Израил Майями груп» — «Израил экономик корпорейшн»). Компаньонами же Федерманна по владению нефтяной компанией «Израил ойл проспек-

¹ «Who's Who in World Jewry», 1955, p. 288.

² «Who's Who in Israel», 1956 — 1957, p. 83.

торс» оказываются тресты «Мекорот» и «Солел-Боне» — коммерческие твердыни партии Мапай.

Основателями третьей нефтяной компании — «Нафта», получившей концессию в районах Ашкелона, Беершебы и Мертвого моря, были финансист Гурвиц из консервативной партии «общих сионистов», главноуправляющий «Мекорот» Дувдевани и главноуправляющий «Солел-Боне» Дан, член центрального комитета партии Мапай¹. И тут, следовательно, действует та же группа, выступающая под разными вывесками и обличиями: ближайшие друзья и сотрудники Бен-Гуриона. Управляющий компании «Нафта» Шифф был назначен правительством директором израильского нефтепровода между двумя морями. Передача концессий компании «Нафта» вызвала в кнессете бурные прения. Депутаты оппозиции открыто обвиняли правительство в разбазаривании государственных фондов в интересах мапаевских дельцов. Выяснилось, что деньги, ассигнованные государством на водоснабжение и орошение безводных районов, попали в кассы организаторов нефтяных фирм. Акции компании «Нафта» были распределены в закрытом порядке между привилегированными лицами, не владевшими достаточным капиталом на их приобретение. Душой этой компании оказался министр торговли и снабжения Сапир, он же бывший начальник государственного нефтяного управления.

В существовании негласной нефтяной монополии в Израиле, таким образом, сомневаться не приходится. Лидеры партии Мапай преспокойно создали ее в компании с разными подрядчиками и спекулянтами, следуя своему излюбленному принципу взаимного «врастания» капитализма и «социализма». Все эти главные израильские нефтяные компании разрабатывают свои участки в хелецком районе сообща, в порядке производственного объединения. Четвертая фирма, созданная под названием «Иегуда» для разведки нефти в районе Иерусалима, подчинена тресту «Солел-Боне». Наконец, в руках мапаевской группы находятся 45% акций компании «Делек», основанной при участии правительства для торговли иностранной нефтью. Главным директором этого предприятия является бывший руководитель экономического

¹ «Jerusalem Post», 30. I. 1956.

отдела израильского министерства финансов Мерон — в свое время финансовый советник «Солел-Боне». Среди других директоров концерна «Делек» бывший управляющий тем же трестом, а ныне член совета Гистадрута Горен, члены центрального комитета партии Мапай Эфтер и Лифшиц, представитель израильского правительства в Федеративной Республике Германии банкир Шиннар и богатые тель-авивские коммерсанты Г. и Д. Реканати. Дельцы из компании «Делек» недавно основали первый атомный концерн в Израиле «Изра-том». В 1956 г. при компании «Хеврат овдим», центральной фирме Гистадрута, контролирующей его коммерческие предприятия, было создано специальное бюро по нефтяным делам. По-видимому, именно это коммерческое бюро в сотрудничестве с немапаевскими спекулянтами и направляет деятельность учрежденного правительством государственного нефтяного управления.

Так, за несколько лет правящие политики Тель-Авива связали себя душой и телом с бизнесом черного золота, хотя самого этого золота в их стране пока еще очень мало. Полагают, что в 1959 г. добыча нефти в Израиле составит 120 тыс. т, что равняется девяти процентам потребностей страны. В Негеве эксплуатируется не более двух десятков скважин; в пригодных для коммерческого использования количествах нефть найдена только на хелецком участке. Заманчивый проект «израильского Арамко» остается висеть в воздухе. Но это еще более усиливает стремление мапаевских политиков к овладению арабскими территориями. Как раз такая приманка и нужна тем, кто действительно держит их на поводу. Не дельцы из партии Мапай на деле управляют сионистской нефтяной монополией. И тут, как и в других случаях, они фигурируют лишь как компрადоры и подставные лица.

Подлинные израильские нефтяные бароны пребывают за пределами Израиля.

2

За четыре года до начала эксплуатации хелецких нефтяных месторождений в Нью-Йорке была основана фирма под названием Американо-Израильская нефтяная корпорация. Эта корпорация почему-то не фигурирует

ни в издаваемом в Лондоне международном справочнике нефтяных предприятий, ни (как отдельная фирма) в справочнике американских акционерных компаний. Между тем именно она оказывает наибольшее влияние на нефтяную политику Израиля, предоставляя наличный капитал для ее осуществления. Израильские компании, получившие от правительства лучшие нефтяные концессии, фактически являются лишь разветвлениями американского предприятия, существующими на его деньги.

С 1951 по 1956 г. Американо-Израильская нефтяная корпорация участвовала в основании тель-авивской компании «Делек», открыв ей кредиты для закупок нефти, приобрела 31% акций маптаевской компании «Лалпидот», авансировав половину ее номинального капитала, купила часть акций компании «Израил ойл проспекторс», участвовала в основании компании «Нафта» — детища министра Сапира и треста «Солел-Боне». Осенью 1957 г. та же группа подготовила в Нью-Йорке выпуск специальных бон с целью получения новых средств для закупки израильских нефтяных акций.

Главой Американо-Израильской нефтяной корпорации является Рудольф Соннеборн — крупнейший нефтяной торговец Соединенных Штатов, бывший президент Нью-Йоркской ассоциации нефтяной торговли. В последние годы Соннеборн играет ведущую роль в американских сионистских кругах. Его выдвижение отличалось необычайной стремительностью. В мае 1948 г. было основано государство Израиль. В 1949 г. Соннеборн был избран председателем американского фонда «Керен хайесод» — казны сионистов. В 1950 г. он стал вице-президентом Американской сионистской организации, тогда же — президентом корпорации для продажи израильских бон в Соединенных Штатах, в 1951 г. — председателем правления нью-йоркского синдиката «Ампал», снабжающего долларами коммерческие предприятия Гистадрута в Израиле. Американо-Израильская нефтяная корпорация считается частью этого синдиката. Нью-йоркский нефтяной делец внезапно преобразился, таким образом, в финансового опекуна «социалистической» партии Мапай в Соединенных Штатах и зарубежного соправителя Израиля. В одном из своих выступлений он прямо назвал Еврейское агентство — высший

международный орган сионистов — «функциональным орудием» своего денежного фонда «Керен хайесод»¹. В другом он объявил Израиль «подходящим рынком для капиталовложений». Действительно, оказалось, что Соннеборн стал направлять капиталовложения американских вкладчиков прежде всего в новый израильский нефтяной бизнес. Мапаевский трест «Мекорот», принявший участие в основании четырех нефтяных компаний и соорудивший нефтепровод, финансировался Соннеборном за счет продаваемых им в Соединенных Штатах израильских бон; постройка нефтепровода была почти полностью оплачена этими бонами.

Но Соннеборн сделал больше: он оплатил и синайский поход израильских экстремистов, непосредственной целью которого, помимо содействия англо-французским агрессорам, был захват восточноегипетских территорий, граничащих с хелецким нефтяным районом. 7 мая 1957 г. израильский министр финансов Эшкол заявил: «Израильские боны были важнейшим из тех факторов, благодаря которым мы сумели поддержать наше экономическое существование в критический период, когда оборона (израильская агрессия против Египта. — А. Л.) исчерпала наши ресурсы»². Тель-авивские политики публично отдавали должное своему заокеанскому казначею.

Соннеборн, новоиспеченный нефтяной король Израия, по сей день играет важную роль в денежных делах сионизма и благодаря этому входит в круг наиболее влиятельных лиц за кулисами израильской политики. Тем более существенен тот факт, что и сам Соннеборн — подставное лицо. Быстрая карьера этого нью-йоркского маклера по нефтяным делам в штабе международного сионизма была, разумеется, не случайностью.

В ноябре 1956 г. стало известно, что американская нефтяная монополия «Сокони мобил ойл компани» «ликвидирует» свое дело в Израиле и продает его фирме Соннеборна. На «Сокони мобил» приходилась четвертая часть нефтяного импорта Израия. Вступив во владение филиалом американской корпорации, Соннеборн сохранил весь ее старый аппарат; новым руководителем был назначен управляющий отделением «Сокони мобил» на

¹ «New York Times» 28. I. 1952, p. 4.

² «Jerusalem Post», 8. V. 1957, p. 2.

острове Кипр. Поскольку Соннеборн не владеет собственными нефтяными источниками, а занимается лишь очисткой и продажей нефти, можно предположить, что он ввозит в Израиль ту же нефть, которую ввозила компания «Сокони мобил», и фактически за счет тех же продавцов.

Так обнаружилось, кто стоит за спиной сионистского нефтяного королька: группа Рокфеллеров.

До 1931 г. компания «Сокони мобил» называлась «Стандард ойл компани оф Нью-Йорк». Это первородный трест Рокфеллеров, в котором они до сих пор владеют большим количеством акций, чем в каком-либо из других американских нефтяных концернов. Капитал «Сокони мобил» достигает 1125 млн. долл. Руководители «Сокони мобил» утверждают, что «прямо или косвенно ее интересы охватывают каждый важный нефтяной район» в капиталистическом мире. Особое внимание, однако, «Сокони мобил» уделяет Ближнему и Среднему Востоку, куда она проникла раньше всех других американских нефтяных предприятий. В настоящее время «Сокони мобил» участвует в монополии «Арамко» и в Иракской нефтяной компании, торгует иранской нефтью, перекупает от англичан нефть Кувейта, является совладельцем нефтеперерабатывающего завода в Ливане¹. Политика Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке и особенно в палестинско-египетском районе давно в значительной мере диктуется интересами «Сокони мобил».

Трудно разобраться в истории отношений между американским империализмом и сионизмом, не принимая в расчет дела Рокфеллеров. Уже более четырех десятилетий назад эта олигархическая династия пыталась захватить в свои руки негевскую пустыню, входившую тогда вместе с Палестиной в состав Турецкой империи.

С того времени неразведанная нефть Негева играет важную роль в политике международных монополий, хотя этот участок нефтяной сцены постоянно и весьма старательно держали в тени. О нефтяных источниках Ирака, Ирана, Саудовской Аравии и о борьбе за них написано множество книг, о Негеве упорно молчали как в

«Moody's Industrial Manual», New York, 1957, p. 252.

Лондоне, так и в Нью-Йорке, хотя его значение было давно известно.

В 1918 г. сотрудник государственного департамента Кемпбелл доверительно сообщал американскому правительству, что нефтяные резервы Иорданской долины, между Галилейским озером и Красным морем, не уступают богатствам любого другого нефтяного района в мире. Информатором Кемпбелла был резидент компании «Стандард ойл оф Нью-Йорк» (ныне «Сокони мобил») в Иерусалиме Уильям Иел¹. Еще в 1913 г. эта монополия приобрела от турок семь концессий как раз на те участки, в частности в хелецком районе, где Соннеборн и его компаньоны из руководства партии Мапай пытаются теперь создать свое нефтяное Эльдorado. «Стандард ойл» уже готовился приступить к разведке, когда вспыхнула первая мировая война. Вскоре на турецких территориях появились английские войска. В те годы американский империализм еще не обладал достаточно острыми когтями, чтобы померяться силами с британским львом в его заповеднике. Захватив Палестину, англичане немедленно приняли меры к тому, чтобы присвоить себе американскую концессию. Как заявил Иел в своей жалобе американскому правительству, дело доходило до того, что руководители английской военной администрации в Палестине силой заставили местных агентов «Стандард ойл» передать им планы нефтяных участков, прикрепленных к американской концессии. Англичане запретили американцам продолжать нефтяную разведку в Палестине.

Борьба за негевскую нефть со всей силой развернулась за кулисами Парижской мирной конференции в 1919 г.; это было главной причиной острого англо-американского спора о мандате на Палестину. Рокфеллеры делали все, чтобы организовать отпор сионистам, шедшим тогда на поводу у Англии и требовавшим передачи мандата англичанам. Явившийся на Парижскую конференцию представитель «Стандард ойл» Томас обвинил сионистов в том, что они намерены перехватить американскую нефтяную концессию. Этого было достаточно, чтобы американское правительство официально высту-

¹ См. *Frank E. Manuel, The Realities of American-Palestine Relations, Washington, 1949, p. 179 — 182.*

лило против английского плана создания «еврейского национального очага» в Палестине и потребовало признания политики «открытых дверей», т. е. равноправия английских и американских капиталистов в этой зоне. Прежний агент «Стандард ойл» в Иерусалиме Иел, ставший к тому времени сотрудником американской делегации на конференции в Париже, предъявил карту Палестины с начертанными на ней претензиями «Стандард ойл», охватывавшими весь юг страны. В Вашингтоне антианглийскую и антиссионистскую политику Рокфеллеров проводил их ставленник Аллен Даллес (нынешний начальник американской разведки), занимавший пост руководителя ближневосточного отдела государственного департамента.

Победа осталась за англичанами, державшими Палестину под военной оккупацией. В 1922 г. Лига наций признала за Англией мандат на Палестину. С концессией Рокфеллеров было покончено. Права на разведку и эксплуатацию нефти были позднее переданы двум английским предприятиям: Иракской нефтяной компании, в концессию которой был включен и хелецкий нефтяной участок, и компании «Палестайн майнинг синдикейт», основанной английским химическим трестом «Империэл кемикл индастриз» («ИКИ») вместе с рядом виднейших сионистских лидеров, в том числе членом исполкома Международной организации сионистов Зекером. Первая вылазка «Стандард ойл» в Палестине была отбита английским империализмом при помощи сионистов, считавших Англию в то время сильнейшим капиталистическим государством в мире.

Рокфеллеры, вообще не имеющие обыкновения уступать кому бы то ни было каплю нефти, не примирились, однако, со своим поражением. Их следующий ход был рассчитан далеко вперед и по существу положил начало нынешним американско-израильским отношениям. Еще в период между двумя мировыми войнами группа «Стандард ойл», следуя совету своего старого палестинского агента Иела, изменила свое отношение к сионистам и начала вербовать их на свою сторону. В июле 1919 г., когда американский президент Вильсон поручил комиссии Кинга-Крэйна выработать план американской политики для Палестины, Иел — к тому времени тайный агент государственного департамента на Ближнем Вос-

токе и «технический сотрудник» комиссии — разошелся с мнением большинства ее членов, выступившего против Вейцмана и его друзей. Иел предложил, чтобы Соединенные Штаты согласились на предоставление палестинского мандата Англии, на подготовку создания сионистского государства и на передачу в данный период политической ответственности за Ближний Восток Англии и Франции с тем, однако, чтобы Соединенные Штаты со временем перехватили гегемонию в Палестине с помощью тех же сионистов. Стратег «Стандард ойл» рассчитывал на американско-сионистских бизнесменов! «Еврейское государство, — заявлял Иел, — неизбежно подпадет под контроль американских евреев, которые на еврейских (сионистских. — А. Л.) началах будут проводить американские идеалы и американскую цивилизацию. Еврейское государство в Палестине превратится в форпост (Соединенных Штатов. — А. Л.) на востоке».

Заявление Иела может считаться историческим документом. Именно агент «Стандард ойл» в первый раз сформулировал сущность современных американско-израильских отношений. Его совет был принят, хотя и не сразу. Рокфеллеры, вскоре установившие прямые связи с сионистским руководством, начали направлять американскую политику в палестинском вопросе по новому руслу и больше не отходили от этой политики. Уже в декабре 1924 г. был заключен англо-американский договор о Палестине. После того как Соединенные Штаты в 1928 г. принудили Англию передать американским монополиям 23,75% акций Иракской нефтяной компании, Рокфеллеры не возражали против того, чтобы оставить за этой компанией палестинские участки: они выжидали свое время. Сионизм шаг за шагом переходил на сторону американских миллиардеров.

Сближение с Рокфеллерами происходило главным образом через посредство нью-йоркского банкирского дома «Кун, Леб энд К^о», связанного с группой «Стандард ойл» еще с начала нынешнего столетия и давно играющего ведущую роль в американских сионистских кругах. Один из компаньонов этого банка — бывший глава Комиссии по атомным делам Соединенных Штатов адмирал Люис Страусс стал финансовым советником Рокфеллеров и даже директором их семейной фирмы «Рокфеллер бразерс инкорпорейтед». Жена Соннебор-

на — дочь компаньона «Кун, Леб энд К^о» Мортимера Скиффа; ей принадлежит влиятельный орган демократической партии «Нью-Йорк пост». Первый американский посол в Израиле Джеймс Макдональд связан с теми же кругами. Еще до своего назначения послом он дружил с Феликсом Уорбергом, а в настоящее время занимает пост председателя консультативного совета при американской корпорации для продажи израильских бон, состоя ближайшим советником Соннеборна. В качестве фискального же агента этой корпорации, все последние годы снабжающей деньгами израильское правительство, фигурирует главный банк Рокфеллеров «Чэйз Мэнхеттен бэнк».

Плоды своей палестинской политики группа «Стандард ойл» пожала только после второй мировой войны, когда сионисты окончательно перестали признавать верховное руководство английского империализма. В 1952 г., через несколько месяцев после основания в Нью-Йорке Американо-Израильской нефтяной корпорации с Соннеборном во главе, израильское правительство внезапно приняло решение приступить к проведению «национальной» нефтяной политики и внесло в кнессет новый нефтяной закон. Концессия английской Иракской нефтяной компании была аннулирована, хелецкий район поделен между израильскими фирмами, зависимыми от Соннеборна. Так, через 40 лет монополия «Сокони мобил» возвращалась в Негев, пользуясь черным ходом. Секрет быстрого выдвижения Соннеборна в сионистской иерархии объяснялся очень просто.

Точно так же, как «Сокони мобил», поступила и другая рокфеллеровская монополия — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», передав предприятия своего филиала «Эссо» в Израиле мапаевской фирме «Делек», тоже входящей в группу Соннеборна. В 1959 г. нефтяная промышленность Израиля формально перешла под контроль правительства, но это ничего не меняет ни в руководстве, ни в агрессивном курсе сионистской нефтяной политики. Ее подлинные вдохновители по-прежнему находятся за океаном. Над партией Мапай, как и раньше, довлечет рука Рокфеллеров.

Сделка со «Стандард ойл» обеспечила сионистским экстремистам после второй мировой войны политическую поддержку американского империализма, сменив-

шего в качестве их главного патрона Англию. С другой стороны, Рокфеллеры получили возможность продолжать свою двойную игру на Ближнем Востоке, направленную главным образом против арабов. Игра эта ведется самым циничным образом. Так, например, по одну сторону египетско-израильской границы монополия «Сокони мобил» совместно с англо-голландской группой «Ройял датч Шелл» владела нефтяными источниками на участках Аэр, Рас Судар и Рас Матарма в западной части Синайского полуострова. Формально эти участки принадлежали компании, зарегистрированной в Египте и признающей египетский суверенитет. По другую сторону той же границы находятся предприятия компрадора компании «Сокони мобил» Соннеборна, союзники которого в руководстве партии Мапай по-прежнему мечтают об отторжении Синайского полуострова от Объединенной Арабской Республики. К юго-востоку от Израиля Рокфеллеры выступают как «верные друзья» Саудовской Аравии, где они ежегодно извлекают сотни миллионов долларов из нефтяных скважин «Арамко». К северу от Израиля их дипломатические агенты подписывают Багдадского пакта (известного теперь под названием «СЕНТО»), непосредственно направленного против арабских народов, и, между прочим, способствуют турецко-израильскому сближению.

Израиль рассматривается в Нью-Йорке как наиболее послушное орудие американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Негевская пустыня, в частности, считается теперь уже не только потенциальным «нефтяным княжеством», но и особенно удобной базой для военных аэродромов и ракетных площадок — опорой для долларового кулака, занесенного над арабскими народами. Прогноз старого рокфеллеровского агента Уильяма Иела, сделанный в 1919 г., подтвердился: сионистское государство действительно превратилось в «форпост» Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке.

3

Почти все нефтяные предприятия в Израиле, которые не попали под контроль группы Мапай — Соннеборн, перешли в руки дельцов, связанных с правосионистскими

кругами — представителями частного израильского капитала вне сферы Гистадрута. Это крыло сионистской плутократии находится под верховной финансовой опекой синдиката «ПЭК», с которым опять-таки связан тот же Соннеборн! «ПЭК» участвует в англо-израильской компании «Джордан эксплорейшн компани», еще в 1924 г. получившей от британского правительства большую нефтяную концессию у берегов Мертвого моря. Англо-сионистские дельцы во главе с химическим магнатом лордом Мелчеттом и палестинским капиталистом Новомейским вырвали в то время эту концессию из рук Рокфеллеров, опираясь на поддержку английских властей. Когда, однако, в Израиле начал действовать благодетель партии Мапай Соннеборн, англичанам пришлось уступить концессию его фирме «Лapidот» в обмен на обещание получать четвертую часть нефтяной добычи. Английская Иракская нефтяная компания и монополия «Шелл», перед которыми в свое время склоняли голову Вейцман и его сподвижники, окончательно вышли из игры в Израиле. Пользуясь услугами своих негласных компрадоров, Рокфеллеры почти изгнали конкурентов из своей новой вотчины на Ближнем Востоке. Английский нефтяной капитал все еще пытается удержать свои последние позиции в Израиле, но его главная карта бита при помощи тех, кого он когда-то снабжал деньгами для игры.

Легко догадаться, чего добивались сионисты, пытаясь отгородить себе укромный уголок в нефтяной политике международных монополий. Стратеги партии Мапай рассчитывали на то, что, заинтересовав американских миллиардеров в израильских нефтяных делах и планах, им удастся использовать Соединенные Штаты в интересах сионизма. Случилось нечто совсем другое. Не Соннеборны и их друзья, а Рокфеллеры направляют внешнюю политику Соединенных Штатов в этом районе. Для Рокфеллеров же израильская нефть — капля в море, а израильское государство — одна из пешек в их ближневосточной игре. Завтра эта пешка может быть пожертвована.

В последнее время центром интриг монополий США против арабских стран, как известно, становится Турция, что отразилось и на нефтяных делах. Так, например, группа «Стандард ойл» публично заявила, что она

гораздо больше заинтересована в прокладке нефтепровода к Средиземному морю в обход арабской территории через Турцию, чем через Израиль. Официально Рокфеллеры не приняли взятки, предложенной сионистами. Это, разумеется, нисколько не помешает им в случае военного конфликта с арабами воспользоваться израильским нефтепроводом, сооруженным не без их косвенной санкции. В июне 1959 г. нефтепровод Элат — Хайфа был сдан израильским правительством в аренду группе американских, английских, французских и бельгийских капиталистов, за спиной которой стоит так называемая «большая пятерка» американских нефтяных монополий, то есть те же Рокфеллеры. Вместе с ними в этом деле участвуют финансовые династии Ротшильдов и Лазаров. Международный нефтяной капитал обеспечивает себе в Израиле резервные позиции.

По расчетам некоторых западных экспертов, к 1963 г. Ближний и Средний Восток будет давать 400 млн. т нефти ежегодно, то есть около половины того, что в настоящее время добывает весь капиталистический мир¹. По нынешним расценкам нефти за рубежом стоимость такой продукции составит не менее 6 млрд. долл. Контроль над арабской нефтью, таким образом, более чем когда-либо становится основным вопросом агрессивной политики Рокфеллеров, как и других нефтяных монополистов. Оставаясь орудием этой политики, Израиль не может обеспечить свое будущее. Только слепые и глухие могут не понимать этого.

Сионистам не удалось «приручить» Рокфеллеров. Но зато Рокфеллеры приручили сионистов, с которыми они уже столько лет ведут двойную игру. Руководство партии Мапай стало по сути дела игрушкой в руках нефтяного империализма, неизменно поедającego своих «фаворитов». Спекулятивная нефтяная лихорадка, начавшаяся в Израиле не без воздействия долларовых впрыскиваний, во многом способствовала тому, чтобы помутить умы экстремистских политиков Тель-Авива. Те, кто заманивает их на международную нефтяную сцену и возбуждает в них необузданные аппетиты, меньше всего заботятся о жизненных интересах израильского народа.

¹ «Jerusalem Post». 15. VIII. 1957, p. 2.

Сионизм существует уже шесть десятилетий. Последнее десятилетие, в течение которого было основано государство Израиль, сионизм считает самым успешным в своей истории. В действительности избранный им в этот период путь подрывает основы созданного им государства. Придя к власти, сионистские лидеры оказались на редкость близорукими политиками, неспособными разобраться в окружающей их обстановке.

В период, когда социализм вырос в великую мировую систему и быстрыми шагами пошел по пути завоевания на свою сторону большей части человечества, сионистские лидеры пытаются связать судьбу израильского народа с самыми реакционными силами капитализма — теми, кто осужден историей на умирание.

В период, когда народы земного шара единодушно требуют укрепления мира во всем мире, сионизм приковал себя к тем силам, которые организовали «холодную войну».

В период, когда многие буржуазные страны Азии и Африки переходят на позиции нейтрализма, сионистские лидеры ставят Израиль под контроль агрессивных блоков.

В период, когда опломбированный арабский мир окончательно сбрасывает с себя колониальные оковы и вступает на международную сцену как крупнейшая политическая сила, сионизм заключает союз с гибнущим колониализмом.

Можно ли было придумать более порочную с точки зрения национальных интересов Израиля политику, чем политика сионистов?

Израильские экстремисты полагают, что их план антиарабской экспансии основан на широко задуманной, глубокомысленной политико-экономической стратегии. Но исследование этой стратегии не оставляет сомнения в том, что она опять-таки представляет собой поистине редкий пример политики порочного круга.

Для того чтобы удержать свои позиции в борьбе с пробудившимся арабским миром, правители Израиля пытаются подвести под эти позиции новый, «солидный» капиталистический фундамент путем колонизации Негева и экспансии «на юг». Для того же, чтобы подвести

такой фундамент, они очертя голову бросаются в круговорот еще более агрессивной политики против арабов, тем самым окончательно подрывая свои позиции.

Движения арабов к полной свободе и независимости не остановить никому. Время на Ближнем Востоке работает против империализма и работает все убыстряющимися темпами. Никакие планы и «доктрины» — ни «доктрина Рокфеллеров», ни «доктрина Бен-Гуриона» — не могут изменить этого факта. И когда бывший начальник израильского генерального штаба Даян заявляет: «Мы готовы воевать против арабов в третий, четвертый, седьмой и восьмой раз», он не сознает, что угрожает не арабам, а Израилю. Ответственность за последствия этой политики падает как на американских монополистов, так и на их израильских компрадоров.

Советский народ отвергает национальные предубеждения, национальную и расовую рознь. Он помнит слова Владимира Ильича Ленина, сказанные в 1919 г.: «Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты; как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы»¹.

Советский народ против империализма, против агрессоров, за свободу и независимость всех народов, за мир во всем мире, в том числе и в районе Ближнего и Среднего Востока. Поэтому советский народ, как и другие народы мира, осуждает израильских милитаристов, так легкомысленно играющих с огнем.

Политика Бен-Гуриона и его друзей в корне противоречит жизненным интересам израильского народа. На это неустанно указывает Коммунистическая партия Израиля, в состав которой входят евреи и арабы, объединенные в борьбе против сионистских капиталистов и милитаристов, компрадоров западной олигархии. Израильские коммунисты выступают за коренной поворот во внутренней и внешней политике Израиля. Они требуют, чтобы Израиль был не форпостом империализма на Ближнем и Среднем Востоке, а союзником и другом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 227.

соседних арабских народов. Политику прислужничества лагерю НАТО надо заменить политикой нейтралитета Израиля, заявляет Коммунистическая партия; политику силы по отношению к арабам — политикой арабо-израильского мира на основе взаимного признания справедливых национальных прав арабов и евреев; политику содействия крупному, в частности иностранному, капиталу — политикой, отвечающей интересам народных масс.

Не Бен-Гурион и Международная организация сионистов, а прогрессивные силы Израиля защищают будущее израильского народа.

А. Леонидов

ЗА КУЛИСАМИ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ

Редактор *С. Рывкин*

Обложка художника *Ю. Сигова*

Художественный редактор *Н. Еремина*

Технический редактор *Г. Смирнов*

Корректор *Г. Ефимова*

Сдано в набор 7 сентября 1959 г. Подписано в печать 26 октября 1959 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 1,062. Печатных листов 3,485.

Учетно-издательских листов 3,5. Тираж 45 тыс. экз. А08634.

Цена 80 коп. Заказ № 1195.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

80 коп.